№ 266

РЕДАКЦІЯ „КІЕВЛЯНИНА"

открыта для посѣтителей по дѣламъ газеты ежедневно отъ 4-хъ до 6-ти час. пополуд. Статьи для напечатанія должны быть присылаемы за подписью автора и съ обозначеніемъ адреса, хотя-бы авторъ пожелалъ скрыть свое имя въ печати. Статьи, доставленныя безъ означенія условій, считаются безплатными. *Мелкія замѣтки и корреспонденціи вовсе не возвращаются.* Статьи, признанныя редакціею неудобными къ печатанію, сохраняются въ теченіе трехъ мѣсяцевъ въ редакціи; возвращенія ихъ по почтѣ редакція на себя не принимаетъ. Принятыя для напечатанія статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію.

Подписка и объявленія принимаются въ Кіевѣ: 1) въ главной конторѣ редакціи „Кіевлянина"—Караваевская, № 5, отъ 10 ч. утра до 8 ч. веч., въ праздн. отъ 11 до 8 ч. веч.; 2) въ крещатикскомъ отдѣленіи конторы при книжн. магазинѣ Н. Я. Оглоблина, 3) въ подольскомъ отдѣленіи конторы при книжномъ магазинѣ Товарищества И. Д. Сытина, Гостиный рядъ, № 50; 4) въ С.-Петербургѣ въ книж. складѣ Н. Я. Оглоблина, Екатерининская, № 4.

КІЕВЛЯНИНЪ

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ЮГО-ЗАПАДНАГО КРАЯ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ.

ПЯТНИЦА, 26-го СЕНТЯБРЯ 1914 ГОДА.

Годъ пятьдесятъ первый.

№ 266

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

„Кіевлянинъ" съ достав. и перес.: на годъ—12 р., на 11 м.—11 р. 20 к., на 10 м.—10 р. 50 к., на 9 м.—9 р. 50 к., на 8 м.—8 р. 50 к., на 7 м.—7 р. 50 к., на 6 м.—6 р. 50 к., на 5 м.—5 р. 50 к., на 4 м.—4 р. 40 к. на 3 м.—3 р. 30 к., на 2 м.—2 р. 30 к., на 1 м.—1 р. 20 к.; безъ дост. и перес.: на годъ—10 р., на 11 м.—9 р. 20 к., на 10 м.—9 р. на 9 м. 8 р. 20 к., на 8 м.—7 р 40 к., на 7 м.—6 р. 60 к., на 6 м. 5 р. 80 к., на 5 м.—5 р., на 4 м.—4 р., на 3 м.—3 р., на 2 м.—2 р., на 1 м.—1 р. Городскіе годовые подписчики пользуются разсрочкой по соглашенію съ конторой „Кіевлянина"; иногородные годовые подписчики, желающіе воспользоваться разсрочкой, вносятъ къ 1-му января—5 р., къ 1-му апрѣля—4 р. и къ 1-му іюля—3 р. Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1 числа каждаго мѣсяца и не далѣе, какъ до конца года. За перемѣну адреса город. подписч., переходя въ иногородные, уплачиваютъ 50 к., а иногородные 30 к. При перемѣнѣ адр. просятъ прилагать печатный адресъ.

Такса за печатаніе объявленій: за одну строку въ столбцѣ или ея мѣсто: впереди текста за первый разъ 60 к., за каждый слѣдующій разъ по 30 к.; позади текста за первый разъ 30 к., за слѣдующіе разы по 15 к. Для лицъ, ищущ. труда по 10 к. строка позади текста.

Телефонъ редакціи „Кіевлянинъ" № 63.

Телефонъ крещатикскаго отдѣленія конторы „Кіевлянина" (Книжный магазинъ Н. Я Оглоблина) № 770.

Телефонъ типографіи И. Н. Кушнеревъ и К° № 89.

Отъ Крестьянскаго Поземельнаго Банка

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Крестьянскій Поземельный Банкъ, по распоряженію г. министра Финансовъ объявляетъ, что, на основаніи ст. 5 прил. къ ст. 47 (прим. 2) разд. VII Уст. Кредитн., изд. 1912 г., всѣ находящіяся въ обращеніи 6% именныя обязательства Крестьянскаго Банка, внесенныя въ его книги съ 1 января 1910 года по 31 декабря того же года включительно, назначаются къ единовременной оплатѣ по нимъ всего капитала въ тѣ числа 1915 года, которыя соотвѣтствуютъ днямъ записи ихъ въ книги Банка въ 1910 году. Пріемъ обязательствъ для оплаты и самая оплата ихъ производится въ Конторахъ и Отдѣленіяхъ Государственнаго Банка, находящихся въ городахъ, гдѣ имѣются Отдѣленія Крестьянскаго Банка, а также въ Ростовѣ-на-Дону и Севастополѣ, на слѣдующихъ основаніяхъ:

1. Капиталъ по именнымъ обязательствамъ выдается ихъ собственникамъ въ Петроградѣ и Москвѣ по истеченіи не болѣе двухъ недѣль, а въ прочихъ мѣстахъ—по истеченіи не болѣе одного мѣсяца со дня представленія этихъ обязательствъ къ оплатѣ, но не ранѣе наступленія пятилѣтняго срока со дня внесенія ихъ въ книги Банка. Вмѣстѣ съ капиталомъ выдаются также невыплаченные проценты по обязательствамъ. Оплата производится въ одномъ изъ означенныхъ выше учрежденій Государственнаго Банка, по мѣсту представленія обязательства.

2. Капиталъ уплачивается наличными деньгами. Взамѣнъ наличныхъ денегъ получателямъ, по ихъ желанію, могутъ быть выдаваемы свидѣтельства Крестьянскаго Банка по биржевой ихъ стоимости.

3. Теченіе процентовъ по капиталу прекращается со срока, назначеннаго для его выплаты.

4. Право на полученіе капитала и процентовъ погашается по истеченіи десяти лѣтъ со сроковъ, назначенныхъ для ихъ уплаты.

2-3 Р7752— Управляющій А. КАРПОВЪ.

Объявленіе по сбору подарковъ солдатамъ кіевскихъ полковъ, ушедшихъ на театръ военныхъ дѣйствій.

Получая свѣдѣнія съ театра войны о доблестныхъ подвигахъ нашихъ войскъ, съ любовью и трепетомъ слѣдя за ихъ геройскимъ дѣломъ, мы часто не можемъ представить себѣ, насколько трудна ихъ великая задача. Мы должны выразить имъ свое вниманіе, показать что мы не перестаемъ, о нихъ думать. **Кіевляне! жертвуйте подарки солдатамъ!** Табакъ, сахаръ, бумагу, карандаши, чай, папиросы, ТЕПЛЫЯ ВЕЩИ, БѢЛЬЕ и т. п.—все вещи, которыя трудно и даже невозможно достать въ походѣ. Центральный пунктъ сбора пожертвованій—Печерскъ, цитадель № 24 М. К. Медеръ. Пожертвованія принимаются также въ магазинѣ С. И. Ющинской (Крещатикъ, 26), въ оружейномъ магазинѣ Згорскаго (Подолъ, Александровская), у Ю. А. Артеменко (Кіяновскій—Вознесенскій пер., 13, кв. 2). Пожертвованія принимаются съ глубокой благодарностью. **М. К. Медеръ.** к1-5—

Объявленіе.

Въ отмѣну объявленныхъ ранѣе цѣнъ за принесенныя Воинскимъ Начальникамъ нижними чинами, уволенными вовсе отъ службы, а именно: шинель пять руб., мундиръ и шаровары по два руб.

„Главнокомандующій приказалъ объявить теперь же во всеобщее свѣдѣніе, что лица, имѣющія русскія и австрійскія вещи обмундированія, обуви и снаряженія представили бы въ мѣсячный срокъ мѣстнымъ военнымъ и гражданскимъ властямъ, причемъ будетъ выплачиваться вознагражденіе: за годную походную рубаху или мундиръ одинъ руб., за шаровары по одному руб., за шинель по два руб., за поясной ремень или ружейный ремень пятьдесятъ коп., за вещевой мѣшокъ или ранецъ одинъ руб. и за патронную сумку тридцать коп.

Если же при обыскахъ будутъ обнаружены утаенныя вещи изъ числа перечисленныхъ, то виновные будутъ привлечены къ отвѣтственности по законамъ военнаго времени. к2-3 Р7785—

Справочное Бюро о раненыхъ, находящихся въ лазаретахъ Кіева

просить лицъ, записавшихся на постоянное дежурство пожаловать въ Бюро (помѣщеніе Судебной Палаты, 4-й этажъ) для окончательнаго выясненія часовъ ихъ дежурствъ между тремя и семью часами. 2-2—

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Отъ Кіевскаго Губернатора.

Въ виду того, что много русскаго и австрійскаго оружія, патроновъ, предметовъ артиллерійскаго имущества, одежды, обуви и снаряженія находится у жителей и въ складахъ торговцевъ, Главнокомандующій арміями Юго-Западнаго фронта приказалъ объявить, чтобы теперь же всѣ лица, имѣющія у себя указанныя вещи, представили таковыя въ мѣсячный срокъ, со дня опубликованія сего въ „Кіевскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ", слѣдующимъ властямъ: въ г. Кіевѣ—этапному коменданту, а въ уѣздахъ—уѣзднымъ воинскимъ начальникамъ или уѣзднымъ исправникамъ.

За принесенныя оружіе и вещи будетъ уплачиваться:

За русскую винтовку со штыкомъ или безъ штыка, но съ затворомъ	6 руб.
За русскую винтовку безъ затвора	4 руб.
За австрійскую винтовку съ затворомъ	5 руб.
За австрійскую винтовку безъ затвора	3 руб.
За каждый патронъ по	1 коп.
За артиллерійское орудіе или лафетъ по	1 руб. за пудъ.
За годную походную рубаху или мундиръ	1 руб.
За шаровары	1 руб.
За шинель	2 руб.
За поясной или ружейный ремень	50 коп.
За вещевой мѣшокъ или ранецъ	1 руб.
За патронную сумку	30 коп.

Объявленныя ранѣе цѣны за принесенныя воинскимъ начальникамъ нижними чинами, уволенными вовсе отъ службы, вещи, а именно: за шинель 5 руб., а за мундиръ и шаровары по 2 руб.—отмѣнены.

За оружіе и вещи, сданныя ранѣе опубликованія настоящаго объявленія, деньги не будутъ уплачены.

Если кто-либо, имѣя означенныя вещи, не доставитъ ихъ въ указанный срокъ подлежащимъ властямъ и затѣмъ вещи эти при обыскахъ или инымъ путемъ будутъ обнаружены, то виновные въ утайкѣ ихъ будутъ привлечены къ отвѣтственности по законамъ военнаго времени.

25-го сентября 1914 г.

Кіевскій губернаторъ, шталмейстеръ Высочайшаго Двора Суковкинъ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Кіевъ, 25-го сентября 1914 г.

Германскіе слуги. Безразсудно поддавшаяся германскому внушенію Турція продолжаетъ поддерживать на Ближнемъ Востокѣ тревожное настроеніе и неувѣренность въ завтрашнемъ днѣ, стараясь придать имъ затяжной и тѣмъ болѣе угрожающій характеръ. Истиннымъ вдохновителемъ турецкой политики давно уже сдѣлался германскій посолъ въ Константинополѣ баронъ Вангенгеймъ. Подъ его руководствомъ Турція систематически увеличиваетъ свои морскія и сухопутныя силы, предпринимаетъ смотры военнаго флота и морскіе маневры, принявшіе характеръ демонстрацій, закрываетъ проливы, неутомимо совершенствуетъ ихъ береговыя укрѣпленія и разбрасываетъ въ нихъ мины. Турецкая мобилизація сразу встрѣтилась съ почти неопреодолимыми препятствіями: недостаткомъ средствъ и дефектами организаціи. Призываемые подъ знамена запасные испытываютъ всевозможныя лишенія, для нихъ не хватаетъ предметовъ снаряженія, боевыхъ запасовъ, провіанта. И все таки мобилизація продолжается съ усердіемъ, заслуживающимъ лучшей доли.

Одновременно турецкая дипломатія, послушная исполнительница австро-германскихъ предначертаній, всѣми средствами пыталась пріобщить къ осуществленію своихъ замысловъ Румынію и Болгарію. Въ первомъ изъ этихъ государствъ дипломатическіе шаги Порты потерпѣли полную неудачу. Румынское правительство, не рѣшаясь еще открыто выступить противъ Австріи, не испытываетъ въ то же время ни малѣйшаго желанія играть въ руку Турціи и рисковать выгодами, которыхъ ожидаетъ отъ строгаго сохраненія нейтралитета. Вотъ почему даже угроза выступленіемъ турецкаго флота не могла побудить Румынію отказаться отъ своего бездѣйствія. Она предпочитаетъ выждать, какой оборотъ примутъ дальнѣйшія событія и тогда дѣйствовать безъ промаха. Какъ мы уже неоднократно указывали, ея расчеты могутъ оказаться неудачными и принести ей нѣкоторыя разочарованія. Но пока что, Румынія все таки играетъ на Балканахъ роль умиротворительницы, старается не допустить тамъ возникновенія непредвидѣнныхъ осложненій.

Совсѣмъ иной характеръ носитъ, къ сожалѣнію, политика, навязанная Болгаріи ея нынѣшнимъ правительствомъ. Оно тоже не переставало торжественно заявлять о своемъ нейтралитетѣ. Но по какой-то необъяснимой случайности, болгарскій нейтралитетъ всегда роковымъ образомъ оказывался покорнымъ орудіемъ австро-германскихъ интересовъ. Онъ мирился съ пропускомъ черезъ болгарскую территорію германскихъ солдатъ, инженеровъ, боевыхъ запасовъ и предметовъ снаряженія, направлявшихся въ Константинополь; и въ то же время нейтральная Болгарія закрывала свою границу для русскихъ путешественниковъ, какъ бы измываясь надъ страданіями, перенесенными ими вдали отъ родины. Но поразительнѣе всего, быть можетъ, послѣднее сообщеніе, указывающее, будто Турція получила отъ Болгаріи успокоительныя завѣренія, позволяющія ей оставить на болгарской границѣ лишь самыя незначительныя силы.

Болгарія, славянская Болгарія, освобожденная русской доблестью отъ вѣкового турецкаго рабства, не нашла ничего лучше, какъ въ великой борьбѣ за свободу славянства стать на сторону своей жестокой и ненавистной угнетательницы противъ своей великодушной освободительницы! Не хочется вѣрить, чтобы это было возможно. А между тѣмъ въ печати появились свѣдѣнія, вполнѣ подтверждающія этотъ невѣроятный съ перваго взгляда слухъ. Извѣстный политическій дѣятель Болгаріи Генадіевъ во время пребыванія своего въ Константинополѣ въ бесѣдахъ съ послами державъ тройственнаго согласія неизмѣнно подчеркивалъ миролюбіе своего правительства и его твердое намѣреніе сохранить нейтралитетъ, намекая при этомъ, что столь похвальное поведеніе заслуживаетъ нѣкотораго вознагражденія. Одновременно подъ покровительствомъ германскаго и австрійскаго пословъ онъ велъ переговоры съ Портой относительно необходимости совмѣстной дѣятельности на Балканахъ, направленной, разумѣется, противъ Сербіи и Греціи. Эти переговоры, внушенные искреннимъ желаніемъ служить австро-германскимъ интересамъ за счетъ своихъ собственныхъ, увѣнчались блестящимъ успѣхомъ. Иначе, чѣмъ же объяснить взаимную предупредительность этихъ двухъ покорныхъ слугъ германскаго „бронированнаго кулака"? Недалекъ, быть можетъ, тотъ моментъ, когда Германія броситъ Турцію на Грецію, взятую тройственнымъ согласіемъ подъ свое высокое покровительство; когда Болгарія предательски нападетъ съ тыла на Сербію, геройски проливающую свою кровь въ неравной борьбѣ за свободу южныхъ славянъ. Пусть же она помнитъ, что исторія не прощаетъ измѣны голосу расы и крови, что позорное предательство карается ею строго и безпощадно!

Е. П.

ОБЗОРЪ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ.

Если напряженіе по всему фронту расположенія нашихъ союзниковъ и германцевъ во Франціи нѣсколько улеглось, то маневрированіе не прекращается. Центръ вниманія попрежнему сосредоточенъ на лѣвомъ французскомъ флангѣ. Цѣлый рядъ послѣднихъ сообщеній отмѣчаетъ столкновенія, главнымъ образомъ, на этомъ флангѣ. Теперь флангъ германцевъ настолько растянулся, что заканчивается у Лиля, причемъ на флангѣ расположена германская кавалерія,—что подтверждаетъ и послѣднее оффиціальное сообщеніе. Интересно поэтому освѣтить вопросъ, почему на этомъ флангѣ командующіе германцами, оперирующими во Франціи, сосредоточили большія кавалерійскія массы. Здѣсь можетъ быть лишь рядъ догадокъ. Прежде всего надо отмѣтить, что въ настоящее время германскому крайнему правому флангу и тылу угрожаютъ кромѣ бельгійцевъ также англичане: о высадкѣ англійскихъ отрядовъ было нѣсколько сообщеній. Но если эти сообщенія и не достаточно достовѣрны, то во всякомъ случаѣ такая угроза со стороны англичанъ вполнѣ возможна. Вѣдь, несомнѣнно, что кромѣ тѣхъ силъ, которыя уже посланы на континентъ, англійское правительство и снаряжало и снаряжаетъ еще новыя войска. Куда-же направить эти силы? Очевидно туда, гдѣ онѣ могутъ оказать самое губительное дѣйствіе на противника. По всему фронту положеніе во всякомъ случаѣ обезпечено: если силы союзниковъ, быть можетъ, недостаточны для того, чтобы сломить сопротивленіе германцевъ, засѣвшихъ за своими почти крѣпостными укрѣпленіями, то во всякомъ случаѣ этихъ силъ вполнѣ достаточно для того, чтобы отразить германскія атаки въ любомъ мѣстѣ фронта. Такимъ образомъ всякое новое прибавленіе къ войскамъ уже втянутымъ въ боевыя операціи можетъ быть использовано для осуществленія маневра отличнаго отъ фронтальной атаки,—такимъ маневромъ можетъ быть либо присоединеніе къ гарнизону Антверпена и дѣйствіе вмѣстѣ съ нимъ противъ осаждающихъ германцевъ, либо самостоятельная операція, базой которой послужитъ какой либо пунктъ бельгійскаго побережья или Ламанша. База эта пока, быть можетъ, германцамъ неизвѣстна,—вотъ для того, чтобы отразить возможное нападеніе на флангъ со стороны англійскаго десанта германцы и сосредоточили свою кавалерію. Благодаря своей подвижности она скорѣе пѣхотныхъ войскъ придетъ въ соприкосновеніе съ высадившимися и постарается парализовать дѣйствіе англичанъ раньше, чѣмъ они успѣютъ придти въ связь съ близъ расположенными частями прочихъ силъ союзниковъ. Здѣсь на правомъ германскомъ фронтѣ нѣтъ того близкаго соприкосновенія рядовъ сражающихся, которое наблюдается въ другихъ мѣстахъ фронта,—здѣсь противники еще завѣшиваются другъ отъ друга и производятъ передвиженія; тактика учитъ, что во всѣхъ такихъ случаяхъ кавалерія представляется первенствующая роль. Полоса этой завѣсы еще велика—отъ Антверпена до Лиля; вотъ почему и численность кавалерійскихъ массъ должна быть здѣсь значительна.

Когда пишутся эти строки, новыхъ извѣстій о происходящемъ на нашемъ фронтѣ еще не получено. Грозныя тучи собираются, близятся битвы.

Изъ Карлсбада въ Кіевъ.

Третьяго дня пріѣхалъ изъ Карлсбада въ Кіевъ житель г. Луцка, Ф. П. З—ръ.

Будучи застигнутымъ войной въ австрійскомъ курортѣ Карлсбадѣ, гдѣ онъ проходилъ курсъ леченія, г. З—ръ, въ числѣ нѣсколькихъ сотъ другихъ русскоподданныхъ, былъ арестованъ карлсбадской полиціей и помѣщенъ въ казарму.

—Намъ не позволили даже взять изъ гостиницы свои вещи—разсказываетъ г. З—ръ,—въ казармѣ же, куда насъ доставили, не оказалось никакой мебели, такъ что мы вынуждены были спать прямо на полу. Даже не дали соломы подостлать. Когда же нѣкоторыя, находившіяся въ нашей партіи дамы, заболѣли, и мы обратились къ австрійцамъ съ просьбой улучшить ихъ участь, то австрійцы заявили, что повтореніе жалобъ повлечетъ за собой нашъ разстрѣлъ.

—Кормили только тѣхъ, у кого были австрійскія деньги, причемъ вначалѣ разрѣшали отпускать намъ только хлѣбъ по 80

(См. 3-ю стр.)

Для Русской Арміи.

Германская ложь и президентъ Вильсонъ.

Нѣтъ предѣловъ германской лжи. Новые яркіе образцы этой лжи читатели найдутъ въ отдѣлѣ телеграммъ сегодняшняго номера газеты. Главное управленіе нашего генеральнаго штаба разсказываетъ, какъ германскій генеральный штабъ, при посредствѣ услужливаго агентства Вольфа, взявшаго патентъ на званіе самаго лживаго въ мірѣ телеграфнаго агентства, превратилъ пораженіе германскихъ армій въ бояхъ у Августова и Сувалокъ въ блестящую побѣду.

Поистинѣ надо имѣть спеціальныя германскія головы, отуманенныя вѣчнымъ пивомъ, чтобы принимать на вѣру такія диковинныя побѣды. Пришли, побѣдили... и ушли прочь! Точно такую же исторію продѣлали знаменитыя гоголевскія крысы; но этихъ по крайней мѣрѣ никто не называлъ и не считалъ побѣдительницами.

Съ другой стороны, то же агентство Вольфа и вѣнское „Correspondenz-Bureau", когда уже нѣтъ никакой возможности придумать какую нибудь германскую побѣду, сочиняютъ разныя небылицы, въ родѣ революціи въ Туркестанѣ, о возстаніи противъ Россіи персидскихъ провинцій Азербейджана и Хоросана, о томъ, что афганскій эмиръ двинулъ противъ Россіи и Англіи чуть не милліонную армію и т. п.

Всѣ эти небылицы направлены къ тому, чтобы поднять упавшій духъ германскаго народа; но, кажется, въ самой Германіи плохо вѣрятъ этимъ казеннымъ утѣшеніямъ, и сказка объ афганскомъ эмирѣ не производитъ того впечатлѣнія, на какое расчитывали германскіе и австрійскіе сочинители, наградивъ повелителя Афганистана такой арміей, о какой послѣднему и во снѣ не снилось.

За предѣлами же Германіи беззастѣнчивая ложь всѣхъ этихъ рептильныхъ телеграфныхъ агентствъ охлаждаетъ и тѣхъ, кто до сихъ поръ питалъ къ Германіи какія-либо дружественныя чувства. Даже американскій президентъ Вильсонъ, усердно хлопотавшій о томъ, чтобы выступить посредникомъ въ дѣлѣ примиренія Вильгельма II съ вызванными имъ на борьбу державами, въ послѣднее время пересталъ вѣрить кайзеру и на его заискиванья холодно и рѣшительно отказался быть судьей въ возгорѣвшейся войнѣ, такъ какъ „было бы преждевременно и опрометчиво вступиться за одну изъ сторонъ и нынѣ же выносить приговоръ".

Очевидно, двойная игра, которую ведетъ германскій императоръ, разгадана и осуждена даже его доброжелателями.

ВОЙНА.

Главное управленіе генеральнаго штаба опровергаетъ новыя лживыя сообщенія телеграфнаго агентства Вольфа о полной побѣдѣ нѣмцевъ у Августова и Сувалокъ.

По свѣдѣніямъ „Corriere d' Italia", командованіе австро-венгерскими силами перешло къ германскому генеральному штабу.

Оффиціальное сообщеніе отъ вечера 24 сентября о положеніи на французскомъ фронтѣ передаетъ, что атаки германцевъ на фланги французовъ отбиты. На всемъ фронтѣ теперь наступило почти полное затишье. Французы вновь взяли уступленныя ими позиціи между Шонъ и Руа. Въ центрѣ союзники нѣсколько продвинулись впередъ.

Командующій германскими войсками увѣдомилъ коменданта Антверпена о предстоящей бомбардировкѣ города. Бельгійское правительство переѣхало въ Остенде.

Опубликована бельгійская „Сѣрая книга", содержащая дипломатическіе документы послѣднихъ дней, предшествовавшихъ началу войны.

Австрійцы трижды атаковывали черногорскія войска, наступавшія на Сараево. Непріятель отброшенъ и черногорцы продолжаютъ наступленіе къ Сараеву на соединеніе съ черногорскими войсками, уже занявшими нѣсколько позицій вблизи Сараева.

„Рѣчи" сообщаютъ изъ Константинополя, что часть младотурецкаго комитета въ виду наступленія зимы настаиваетъ на демобилизаціи.

Петроградскіе отклики.

Коронованный мародеръ.

Извѣстная пропагандистка русскаго искусства во Франціи баронесса дю-Бай сообщаетъ, что германскій кронпринцъ приказалъ перевезти изъ ея имѣнія въ качествѣ военной добычи всѣ драгоцѣнности замка къ себѣ въ главную квартиру. «Matin» добавляетъ со словъ очевидцевъ этого грабежа, что кронпринцъ самъ распоряжался упаковкой вещей и сортировкой рѣдкостей, причемъ на каждый ящикъ накладывалась его личная печать. Если бы не солидность такой газеты, какъ «Matin», и не почтенное имя пострадавшей, то трудно повѣрить подобному факту. Наслѣдникъ престола великой державы, воинъ, главноначальствующій нѣсколькихъ армій, обязанный по положенію своему строжайше блюсти законъ, международную этику, дисциплину, унижается до мелкаго корыстнаго грабежа, не стѣсняясь присутствіемъ собственныхъ солдатъ и офицеровъ; сынъ императора, кичащагося своимъ рыцарствомъ, принцъ, кстати и не кстати хваставшій честью солдатской сабли, грозной для врага, но охраняющей безоружнаго, считаетъ возможнымъ напасть на беззащитную женщину и, пользуясь грубой силой, обобрать ее до нитки—можно ли выдумать что-либо болѣе невѣроятное, болѣе дикое?..

Сколько тупой нѣмецкой аккуратности въ этомъ наблюденіи за цѣлостью воруемыхъ вещей, сколько бюргерскаго мѣщанства въ припечатываніи увозимой чужой собственности (грабитель всегда боится жульничества своихъ же сотоварищей) и какого-то циничнаго безстыдства, похвальбы грязнымъ мародерствомъ! О благородствѣ къ побѣжденнымъ мы не говоримъ: у нѣмцевъ отъ кайзера до обознаго прислужника такой черты характера не существуетъ; но чистоплотнаго отношенія къ частному достоянію мирныхъ гражданъ, умѣнія быть хоть внѣшне корректнымъ, честнымъ противникомъ—этого культурный міръ вправѣ ожидать, требовать даже и отъ германцевъ. Невольно вспоминается эпизодъ, имѣвшій мѣсто при занятіи нашими войсками Львова. Австрійскій комендантъ города оставилъ записку въ кабинетѣ предъ бѣгствомъ съ указаніемъ, что все въ домѣ его личная собственность; русскія войска не тронули ни одной мелочи изъ имущества врага—грабить побѣжденныхъ мы не привыкли. Для людей же, знающихъ германскаго престолонаслѣдника, его разбойничество не является чѣмъ-то удивительнымъ.

Кронпринцъ представляетъ собой идеально выраженный типъ нынѣшняго прусскаго лейтенанта изъ юнкеровъ; онъ завершитель по своему моральному складу той дегенераціи, которая охватила Германію послѣ 70-хъ годовъ. Все крикливое, нездоровое, уродливое, порожденное прусскимъ шовинизмомъ, воплотилось въ старшемъ сынѣ Вильгельма и какъ-то разрослось, зацвѣло, дало небывалый плодъ. Если отецъ бряцалъ всю жизнь саблей, то кронпринцъ старается гремѣть своимъ палашомъ вдвое громче; если кайзеръ подготовилъ настоящую войну, то сынъ въ погонѣ за рекламой не стѣсняясь аплодируетъ міровому кровопусканію; если Вильгельмъ жаждалъ всегда дешевыхъ лавровъ, то будущій король Пруссіи, въ своемъ стремленіи за газетной популярностью вызывавшій насмѣшки даже у вѣрноподданныхъ берлинцевъ, не брезговалъ для достиженія ея никакими средствами. Еще 14-ти лѣтнимъ кадетомъ потсдамскаго корпуса онъ заставилъ говорить о себѣ всю Германію, когда отказался подать руку одному изъ сотоварищей, у котораго дѣдъ не былъ дворяниномъ. Играя однажды со своими сверстниками—баденскимъ эрцгерцогомъ и сыновьями графа Кранцбурга, онъ заставлялъ ихъ кланяться до земли; когда же мальчуганы запротестовали, кронпринцъ приказалъ часовымъ насильно выполнить свое требованіе и малолѣтній эрцгерцогъ стучалъ головой у ногъ будущаго короля Пруссіи. Во время извѣстнаго цаберискаго инцидента германскій публицистъ Максимиліанъ Гарденъ помѣстилъ въ «Die Zukunft» рядъ статей, посвященныхъ характеристикѣ этого представителя Гогенцоллерновъ. Гарденъ говоритъ, что «кронпринцъ Фридрихъ-Вильгельмъ бравируетъ общественными антипатіями. Для него весь міръ заключается въ гусарскомъ эскадронѣ, онъ мыслитъ «по указкѣ фельдфебеля»; страна и ея будущій повелитель не только не понимаютъ, но буквально враждуютъ другъ съ другомъ. Заклейменный общественнымъ презрѣніемъ придворный развратникъ графъ Эйленбургъ находитъ поддержку у Фридриха-Вильгельма; прославившійся своей жестокостью въ колоніяхъ, выгнанный со службы за мошенничество генералъ фонъ-Притвицъ назначается гофмаршаломъ его двора, а великій Гельмгольцъ удостаивается публичнаго грубаго порицанія за теорію мірозданія, несогласную съ взглядами принцева пастора.

По мнѣнію Гардена, все, что знаетъ Германія о кронпринцѣ, словно нарочито носитъ отрицательный характеръ. «Ему приписываютъ жестокое обращеніе съ солдатами, лицемѣрное заигрываніе съ торгово-промышленными верхами, неразборчивость и страсть къ наживѣ, сутяжничество съ окружными помѣщиками изъ-за границъ имѣній. Послѣднія выступленія престолонаслѣдника въ качествѣ извѣстной общественной величины носили трагикомическій оттѣнокъ». За выраженіе сочувствія избивавшимъ эльзасцевъ офицерамъ ему пришлось отложить торжественный въѣздъ въ Страсбургъ, за порицаніе политики канцлера покинуть Берлинъ, за дружбу съ подозрительными, темными аристократическими проходимцами лишиться уваженія лучшихъ придворныхъ круговъ. «Въ личной жизни нашъ будущій императоръ проявилъ себя, какъ знатокъ охотничьихъ собакъ и лексикона казарменныхъ эпитетовъ, но этого слишкомъ мало для повелителя нѣмцевъ»—такъ заканчиваетъ Гарденъ свои статьи, принесшія ему два мѣсяца тюрьмы за оскорбленіе величества.

Такова физіономія кронпринца, нарисованная германскимъ публицистомъ до войны. Эти же два мѣсяца сраженій лишь ярче оттѣнили наиболѣе характерныя черты его личности; въ Эльзасѣ онъ подписалъ первый смертный приговоръ, въ Лотарингіи разрушилъ рядъ поселеній, при взятіи Лонгви оскорбилъ бранью плѣнныхъ офицеровъ. Виновный болѣе другихъ въ пораженіи у Марны Фридрихъ-Вильгельмъ не постѣснялся во всемъ обвинить Клука; потерявъ цвѣтъ прусской гвардіи, онъ гордится береженіемъ людей. По словамъ, «Berliner Tageblatt», кронпринцъ поражаетъ солдатъ храбростью и мужествомъ, но здѣсь же предусмотрительно добавляется, что кайзеръ приказалъ первенцу не рисковать понапрасну своей персоной; а итальянская печать, расшифровывая это заявленіе, говоритъ, что офицерство недовольно трусливымъ поведеніемъ престолонаслѣдника, ни разу не побывавшаго подъ пулями. Зато сколько рѣчей говорилъ будущій кайзеръ при проѣздахъ по южной Германіи на побѣдныя темы! Первый мѣсяцъ войны всѣ эти «Zeitung'и, Tag'и, Tageblatt'ы» цѣлыя страницы отводили его обѣщаніямъ раздавить враговъ нѣметчины въ Европѣ и Азіи; посѣтивъ ахенскій госпиталь, Фридрихъ-Вильгельмъ поздравилъ раненыхъ съ скорымъ занятіемъ Парижа, а назначенный главнокомандующимъ нашего фронта онъ хвастливо поздравляетъ Познань съ близкимъ присоединеніемъ восточной «варшавской» Польши.

И такъ во всемъ. Похвальба, ложь, невѣроятное самомнѣніе, цинизмъ, попраніе устоевъ общечеловѣческой морали, отсутствіе слѣдовъ большой благородной души—отличительныя черты надежды Германіи, ея вѣроятнаго государя. Что же мудренаго, если этотъ господинъ рискнулъ попользоваться чужимъ добромъ—вѣдь участвовалъ же онъ въ качествѣ пайщика въ колоніальномъ гамбургскомъ обществѣ, попавшемъ на скамью подсудимыхъ за мошенническія операціи въ Африкѣ.

Петроградецъ.

Изъ иностранной печати.

I.

Читаю въ «Times»:

«Если союзникамъ удастся отбросить непріятеля къ Рейну, до котораго пока еще очень далеко, мы убѣждены, что въ Берлинѣ заговорятъ о мирѣ. Мы не менѣе увѣрены въ томъ, что тѣ близорукіе люди, которые, въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ, и сами обманывались, и обманывая Англію насчетъ дѣйствительныхъ намѣреній Германіи, будутъ и нынѣ продѣлывать свой опасный призывъ. Можно дать голову на отсѣченіе, что, если бы мы пошли на уступки, намъ бы пришлось лѣтъ черезъ пять вновь воевать съ Германіей и воевать куда при менѣе выгодныхъ для насъ условіяхъ».

«Только тогда *германская нація* пойметъ, что ей приходится отказаться навсегда отъ ея честолюбивыхъ замысловъ о міровомъ господствѣ, когда кавалерія союзниковъ прогарцуетъ по берлинскимъ Unter-den-Linden».

«Мы умышленно употребили выраженіе «германская нація». Есть люди, которые говорятъ намъ, что мы воюемъ не съ германской націей, а съ кайзеромъ и съ кастой прусскихъ офицеровъ. Можно было дѣлать такое различіе до войны; нынѣ мы лучше освѣдомлены: мы теперь знаемъ, что мы воюемъ со всѣми тѣми нѣмцами, что держатъ въ рукахъ ружья, т. е. съ милліонами нѣмцевъ, и скоро будемъ воевать со всѣми нѣмцами, способными владѣть оружіемъ. Мы категорически отказываемся говорить о «доброй германской націи» до тѣхъ поръ, пока эти люди не положатъ своего оружія и не забудутъ своихъ мечтаній»!

«Союзники, являющіеся защитниками цивилизаціи, въ свою очередь сотрутъ съ лица земли, но сотрутъ не древнія святыни, не мирныя жилища, а военныя суда, арсеналы, верфи, крѣпости, словомъ всѣ тѣ военныя приспособленія тевтонскія, при помощи коихъ нѣмцы сѣютъ терроръ. Мщеніемъ за разрушеніе Лувена должно явиться полное уничтоженіе не Бонна или Гейдельберга, а крупповскихъ заводовъ въ Эссенѣ».

II.

Какъ при помощи мошенника Вильгельмъ пробуетъ обмануть Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты.

Подъ этимъ заглавіемъ въ «Matin», отъ 22 сентября, напечатана слѣдующая сенсаціонная статья:

Канцлеръ германской имперіи сфабриковалъ документъ, предназначаемый, главнымъ образомъ, для Америки; въ этомъ документѣ излагается германская точка зрѣнія на нѣмецкія звѣрства въ Бельгіи.

Документъ этотъ долженъ былъ опередить бельгійскую миссію, на дняхъ прибывшую въ Вашингтонъ.

Въ этомъ документѣ, скрѣпленномъ подписью канцлера, т. е. германскимъ правительствомъ, говорится:

Бельгійскія дѣвушки выкалывали глаза раненымъ на полѣ битвы.

Бельгійскія женщины перерѣзывали горла нѣмецкимъ солдатамъ, находившимся у нихъ на постоѣ.

А вотъ текстъ телеграммы, посланной Вильгельмомъ 8-го сентября президенту Вильсону:

«Жестокости, совершенныя женщинами и дѣтьми, вынудили насъ принять столь крайнія мѣры, какъ разрушеніе селеній и даже стариннаго города Лувена, исключая его ратуши. Мое сердце обливается кровью отъ того, что я былъ принужденъ рѣшиться на такія мѣры».

Въ Америкѣ говорили:

—Императоръ не могъ этого выдумать. У него должны быть въ рукахъ доказательства—рапорты. Иначе...

Газетѣ «Matin» удалось добыть одинъ изъ этихъ рапортовъ.

Вотъ его текстъ:

Звѣрства бельгійскаго населенія.

Германъ Констенъ, находящійся въ Льежѣ на службѣ въ швейцарскомъ Красномъ Крестѣ, разсказываетъ:

«Я разыскивалъ въ льежскомъ госпиталѣ друзей изъ Ахена, пропавшихъ безъ вѣсти, и, съ этой цѣлью, обратился къ главному бельгійскому врачу. Врачъ мнѣ сказалъ, что онъ не можетъ дать мнѣ никакихъ свѣдѣній по интересующему меня вопросу, такъ какъ масса нѣмецкихъ труповъ была погребена совершенно голыми, безъ всякихъ помѣтокъ. Въ госпиталѣ я узналъ отъ нѣмецкихъ раненыхъ, что бельгійцы не довольствовались тѣмъ, что убивали и ранили людей, но еще мучили раненыхъ и плѣнныхъ нѣмцевъ самымъ жестокимъ образомъ. Такъ, пилой отпиливали имъ ноги, выкалывали глаза, отсѣкали уши и т. д. Даже женщины участвовали въ этихъ звѣрствахъ. Четверо нѣмецкихъ плѣнныхъ разсказывали мнѣ, что они видѣли изъ второго этажа дома (будучи заперты тамъ, они не могли придти на выручку), видѣли своими собственными глазами, какъ бельгійцы выкалывали глаза и отрѣзали уши нѣмецкому офицеру».

И нѣмецкія газеты, приводя показанія Германа Констена, подняли настоящую свистопляску, крича:

—Вотъ свидѣтель, свидѣтель императора, Германъ Констенъ, швейцарскій подданный, т. е. гражданинъ нейтральной страны, служащій въ швейцарскомъ Красномъ Крестѣ; ему безусловно можно вѣрить, какъ человѣку безпристрастному!

А вотъ оффиціальная справка, полученная о «заслуживающемъ довѣрія» Констенѣ, справка, выданная сотруднику «Matin» главнымъ начальникомъ швейцарской полиціи:

«Германъ Констенъ», гласитъ эта справка, «нѣмецъ, открывшій нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Базелѣ справочную контору. На эту контору было обращено вниманіе швейцарскаго правительства какъ на агентуру по шпіонажу. Съ этого момента Констенъ становится кліентомъ швейцарской полиціи. Почти одновременно съ этими событіями Констенъ просилъ о принятіи его въ швейцарское подданство, въ чемъ ему было отказано».

«Въ ноябрѣ минувшаго года въ Базелѣ велось слѣдствіе по обвиненію Германа Констена разными лицами въ мошенничествѣ. Это слѣдствіе закончилось состоявшимся 10 сентября постановленіемъ базельскихъ властей о высылкѣ упомянутаго лица изъ Швейцаріи».

«Германъ Констенъ никогда не принадлежалъ и не принадлежитъ къ швейцарскому Красному Кресту».

«Германъ Констенъ—не швейцарецъ, такъ какъ въ натурализаціи ему было отказано».

«Въ теченіе двухъ послѣднихъ лѣтъ Германъ Констенъ находился подъ надзоромъ швейцарской полиціи. Былъ высланъ изъ Швейцаріи 19 сентября».

«Вѣрить Констену нельзя: это—подозрительный субъектъ».

«Такимъ образомъ», пишетъ «Matin», «вотъ тотъ свидѣтель, довѣряя показаніямъ коего, Вильгельмъ счелъ себя въ правѣ жечь бельгійскія селенія и разрушать Лувенъ».

М. Берновъ.

Солдатская присяга.

Трогательный разсказъ о беззавѣтной храбрости и честности русскаго солдата приводитъ фельетонистъ «Бир. Вѣд.», А. Будищевъ.

Плѣненный солдатикъ стоялъ передъ нимъ связанный, а нѣмецкій офицеръ заговорилъ съ нимъ на русскомъ языкѣ, слишкомъ ужъ отчетливо стараясь выговаривать каждую букву:

—Изъ какого полка ты самъ?

—Не могу знать.

—Изъ какой дивизіи?

—Не могу знать.

—Въ какой деревнѣ стоитъ вашъ отрядъ? Сколько въ отрядѣ батальоновъ? Есть-ли при отрядѣ пушки и пулеметы? Сколько?—отчетливо и осторожно выговаривая, допрашивалъ строгій офицеръ.

Но солдатъ все молчалъ. Изъ простреленной руки его медленно стекала кровь, падая на вражескую землю медленными, но крупными каплями. И чуть дергались губы солдата.

—Что-же ты молчишь?—закричалъ нѣмецкій офицеръ сердито, и колючими стали его глаза.—Или я не могу ударить на галафа! если ты будешь вновь молчаливъ! Говори сію настоящую секунду! Ню!

—Не могу, ваше благородіе! — проговорилъ солдатъ.

—Почему, если не можешь?

Солдатъ молчалъ. Только все блѣднѣе становились его щеки.

—Ню! Фи, какой!—неистово заоралъ нѣмецъ,—почему, если молчишь?

—Не могу по долгу службы...

—Что такой долгъ службы?

—Присяга.

—Какой присяга? что присяга?

—Солдатская. Не могу выдавать врагу военныхъ тайнъ,—твердо проговорилъ солдатъ.

—Но я могу въ тебя стрѣляй, если ты такой постоянный. Слышалъ?—закричалъ нѣмецъ засопѣвъ отъ удушья. — Я могу стрѣляй! Ню! Ты будешь имѣть разговорчивость, наконецъ?

—Не могу!

—Не имѣй это, какъ называется... глюпый упрямливость.

—Не могу!

—Тогда я стрѣляй! Ты имѣешь упрямливость въ своемъ характерѣ, я имѣю упрямливость въ своемъ характерѣ, что тогда вышло? или развѣ нѣтъ? Становись тогда къ дереву. Видѣлъ? Я отмѣриваю всего семь шаговъ. Вотъ я сталъ и вынулъ мой револьверъ. Видишь, я жмурю мой глазъ и сейчасъ воспослѣдуетъ результатъ. Ню? будешь все молчаливъ?

—Не могу, ваше благородіе.

—

Солдатъ оглянулся кругомъ. Все вражескія лица вокругъ. Ни единой родной души. Звѣзды небесныя, вы всѣмъ родныя... помолитесь за душу бѣднаго солдата!

—Ню!—крикнулъ офицеръ раздраженно.

—Не могу!

Офицеръ выстрѣлилъ. И горячимъ обдало ногу солдата. Онъ упалъ. Потомъ съ трудомъ поднялся съ бѣлымъ лицомъ и тусклыми глазами.

—Ты живъ, зольдатъ?

—Живъ.

—Склоненъ имѣть разговорчивость? хотя немножко? Зачѣмъ молчишь? или тебѣ не больно? Вѣдь я долженъ по чину офицера сдѣлать опросъ или еще стрѣлять? Ты видишь мое намѣреніе? Отвѣчай на одинъ вопросъ. Хорошо-ли васъ кормятъ? Чѣмъ?

—Продовольствіе имѣемъ по закону,—тихо лепечетъ солдатъ,—какъ всегда.

—Голодъ имѣете, нѣтъ?

—Сыты завсегда...

—Что именно получаете на ежедневный порціонъ? Чего молчишь! Ню?

—Все, что полагается, имѣемъ...

—Именно?

Солдатъ молчитъ и ближе жмется къ дереву. Оно родное, близкое. Береза и россійская и нѣмецкая—все береза,—родныя сестры. А люди?

—Именно?—кричитъ во все горло офицеръ, дѣлаясь багровымъ.

—Не могу выдавать врагамъ военной тайны.

—Присяга? тогда я отмѣрилъ пять шаговъ. Только уже пять, не семь! И вновь стрѣляй. Ты уже видишь!

—Вижу...

—Говори!

—Солдатская присяга, — едва уловимо срывается съ устъ.

Нѣмецкій офицеръ цѣлится на разстояніи пяти шаговъ.

—

Вражескія лица вдругъ начинаютъ блѣднѣть. Кто-то шепчетъ:

—Шенъ... зеръ шенъ...

Но офицеръ опускаетъ свой револьверъ когда уже всѣ ждутъ его выстрѣла, и въ изступленіи кричитъ:

—Ты что, зольдатъ, имѣешь? ты — кирпичъ, дерево, или черепица? Что тебѣ стоитъ говорить одна-три слова, хотя самый маленькій! ты имѣешь свой присяга, а я не имѣешь свой присяга? Если я долженъ тебя убить за твой молчаливость? Ню, скажи одна словечко! Ню, что хочешь, скажи, что только хочешь! Или даже вотъ что: соври мнѣ! Скажи, какая хочешь дивизія и сколько хочешь пулеметовъ! скажи, что хочешь! Какой имѣете дневной порціонъ? Ню, чуточку соври...

—Передъ смертью не врутъ...

Нѣмецкій офицеръ машетъ рукой, отмѣриваетъ пять шаговъ и цѣлится. Среди тумана, ползущаго изъ поръ земныхъ, выстрѣлъ звучитъ не страшно и не громко, такъ что пучеглазая жаба, сидящая на гниломъ изъѣденномъ пнѣ, не измѣняетъ своей глубоко созерцательной позы.

Солдатъ падаетъ, а черезъ сутки его случайно находитъ казачій разъѣздъ.

Въ Черновицахъ.

Пріѣхавшій изъ Черновицъ русскій инженеръ разсказываетъ о жизни въ завоеванной нами столицѣ Буковины. Населеніе очень радушно встрѣтило русскія войска и привѣтствовало ихъ съ большой сердечностью и несомнѣнной искренностью. Жители давно жаловались на гнетъ австрійцевъ. Православное населеніе, узнавъ о близости русскихъ войскъ, вздохнуло полной грудью и чѣмъ могло старалось услужить нашимъ солдатамъ. Начальникамъ передовыхъ отрядовъ стоило большихъ усилій уговорить крестьянъ брать хоть что-нибудь за продукты—такъ велика была радость населенія. Въ городѣ въ честь нашихъ войскъ состоялось нѣсколько шумныхъ манифестацій, а какъ только въ Черновицы пріѣхалъ назначенный туда русскій губернаторъ, жизнь вошла въ обычную колею.

Красивый, утопающій въ зелени, главный городъ Буковины почти вовсе не пострадалъ. Въ Черновицы попало нѣсколько шрапнелей, которыя разорвались въ предмѣстьи города. Всѣ историческія зданія сохранились въ цѣлости, какъ и правительственныя учрежденія, которыя не переставали работать ни на минуту. Большое впечатлѣніе произвело первое богослуженіе митрополита Буковины, Владиміра Дрепты, въ присутствіи русскаго губернатора. Въ этотъ день въ храмѣ впервые было провозглашено имя русскаго Государя Императора вмѣсто Франца-Іосифа.

Какъ сражаются тирольцы.

Участникъ одного изъ боевъ съ австрійцами отдаетъ должное храбрости тирольскихъ стрѣлковъ.

Когда стихла канонада, зашевелились въ окопахъ. Усилилась ружейная перестрѣлка. Стали стрѣлять пачками. Изъ непріятельскихъ окоповъ продолжался ружейный огонь недолго. Очевидно, истощился запасъ патроновъ.

—Вылазятъ, вылазятъ, пронеслось по нашимъ окопамъ.

Мы усилили огонь.

Оказалось, что тирольцы перешли въ атаку. Безъ крика, молча бросились бѣжать они на наши окопы.

—Рррррр—раздалась трескотня нашихъ пулеметовъ, зачастили ружейные выстрѣлы...

Но они все шли и шли, все уменьшаясь, сраженные ружейными выстрѣлами и подрѣзанные пулеметнымъ огнемъ.

—Ишь молодцы, раздалось въ окопахъ, вотъ это воины!

Раздалась команда прекратить огонь пулеметовъ.

—Впередъ! Ура! — прокатилось по окопамъ.

Мы бросились бѣжать навстрѣчу.

Это былъ первый настоящій штыковой бой, какой мнѣ приходилось наблюдать за все время похода. Обычно до штыкового боя дѣло не доходило. Непріятель, услышавъ наше «ура», или убѣгалъ, или сдавался. Бой былъ упорный, жестокій. Тирольцы дрались отчаянно, рѣшивъ, повидимому, живыми съ поля сраженія не уйти. Между отдѣльными группами происходили штыковыя дуэли, при которыхъ примѣнялись всѣ фехтовальные пріемы защиты. Нѣкоторые изъ тирольцевъ дѣйствовали прикладами.

Наше «ура» все ширилось и ширилось. Натискъ былъ съ нашей стороны настолько силенъ и стремителенъ, что тирольцы дрогнули, замѣшались и хотя продолжали драться, но недолго. Скоро немногіе изъ оставшихся въ живыхъ стали убѣгать... Мы заняли ихъ окопы...

Поле все было усѣяно трупами и ранеными. Подъѣхали двуколки и стали собирать раненыхъ. («Бир. Вѣд.»).

Г. Сандомиръ.

Корреспондентъ «Веч. Вр.» пишетъ:

Сандомиръ—это какой-то грязный, ободранный красавецъ. Издали изъ-подъ горы онъ привлекаетъ своими тонущими въ зелени стѣнами и поднимающимися изъ густыхъ каштановъ стрѣльчатыми сводами костеловъ и башенъ. А подниметесь, проѣдете черезъ старинныя ворота, и нѣтъ ничего, кромѣ грязи и запустѣнія.

Непремѣнная принадлежность послѣднихъ дней — австрійскіе плѣнные. Ихъ большая толпа, они согрѣваются послѣ холодной ночи и просятъ прохожихъ мѣнять кроны. У многихъ по нѣсколько десятковъ кронъ, другіе бѣднѣе, но всѣ при деньгахъ. Взяты подъ Колбушовымъ, сами изъ-подъ Кракова.

—Послѣдняя партія?—спрашиваю у охраняющаго солдата.

—Не, не, не послѣдняя,—отвѣчаетъ за него одинъ изъ плѣнныхъ.—Тамъ, по дорогѣ, еще много ведутъ...

—Венгерцы?

—Не... Чеша... Чеша...

Одинъ изъ плѣнныхъ хватается за голову:

—Nichts gegessen...

Другой отзывается:

—Drei Tage...

Нашъ солдатикъ, наблюдавшій эту сцену, тоже дѣлится своими впечатлѣніями:

—Пока австріяки шли, цѣльныя ружья бросали, а нонче негры идутъ, тѣ ружья пополамъ ломаютъ. Возьметъ за дуло и прикладомъ объ землю... Ну, оно и ни къ чему послѣ.

—Какіе негры?

—А тѣ, что въ синихъ мундирахъ, ваше благородіе.

Оказывается спуталъ «негровъ» съ венграми. Похоже по созвучію.

«Который?».

Недавно французскіе журналы сообщали о генералѣ Кастельно, встрѣтившемъ во время наступленія трупъ своего сына. Генералъ не остановился и только по окончаніи битвы заплакалъ у трупа... Теперь тѣ же газеты дополняютъ героизмъ отца величіемъ матери убитаго подпоручика Клавдія Кастельно. Послѣдняя, проводивъ мужа и 5 сыновей на войну, поселилась въ мѣстечкѣ Южной Франціи. Ежедневно она ходитъ въ мѣстную церковь исповѣдываться и пріобщаться. Мѣстному настоятелю было поручено передать ей грустную вѣсть о смерти сына. Во время причащенія Св. Тайнъ рука настоятеля, подносившая Св. Дары г-жѣ Кастельно, дрогнула. Взглянувъ въ глаза настоятеля и прочтя въ его глазахъ ожидавшее ее извѣстіе, она не дрогнула и только побѣлѣвшими губами прошептала одно слово: «Который?»...

Пожаръ собора въ Мецѣ.

По поводу разрушенія реймскаго собора «Journal» напоминаетъ, что преданіе соборовъ пламени всегда доставляло германцамъ несравненное наслажденіе. Вотъ точное описаніе того, что произошло 37 лѣтъ тому назадъ:

Въ маѣ 1877 года Вильгельмъ I торжественно вступилъ въ Мецъ. Вечеромъ императоръ, окруженный штабомъ и войсками гарнизона, помѣстился на трибунѣ, на площади, потому что завоевателямъ пришла нелѣпая и кощунственная фантазія сжечь грандіозный фейерверкъ на вершинѣ собора. Но едва успѣли они выпустить нѣсколько ракетъ, какъ деревянные своды собора загорѣлись. Жители Меца бросились на защиту своего драгоцѣннаго памятника; но императоръ велѣлъ солдатамъ оттѣснить толпу.

—Мнѣ обѣщали, что соборъ запылаетъ огнями, засмѣялся онъ, но я не ожидалъ такого полнаго эффекта.

Тогда французскій епископъ Меца, возмущенный цинизмомъ, покинулъ площадь вмѣстѣ со всѣмъ духовенствомъ. Всю ночь пламя продолжало бушевать, обрушились балки; огненные снопы вырывались изъ подъ сводовъ, но вандалы не пошевелили и пальцемъ, чтобы спасти соборъ. Германская реставрація этого памятника искусства навсегда обезобразила его, нарушивъ дивную гармонію его стиля.

Англійскій юморъ.

Въ Англіи издаются двѣ еженедѣльныя газеты, которыя хотя посвящены спорту, но первыя свои страницы посвящаютъ политикѣ и юмористикѣ.

«Веч. Вр.» приводитъ нѣсколько выдержекъ изъ газеты.

Германія.

Германія—это большой кусокъ земли, который граничитъ съ сѣвера съ Балтійскимъ моремъ, а съ другихъ сторонъ съ союзными арміями. Утверждаютъ, что много лѣтъ назадъ она была цивилизованной страной. Управляетъ ею государь, котораго называютъ кайзеромъ и многими другими ругательными именами. Раздѣлена она была въ прежнее время на 26 государствъ, и, надо думать, вскорѣ вновь будетъ раздѣлена.

—

Главнымъ элементомъ вывоза Германіи являются: коми-вояжеры, приказчики, дешевыя «драгоцѣнности», оркестры, шпіоны, колбасы и оффиціанты. Въ настоящее время экспорта совсѣмъ нѣтъ. Почему, это можно подробно узнать у адмирала Джелико.

Главное производство сейчасъ—это производство новостей съ войны. Агентство Вольфа безпроволочно производитъ два раза въ день по побѣдѣ. Одно время были дѣла съ ультиматумами, но теперь съ ними дѣлъ нѣтъ. Въ прежнее время крупнымъ предметомъ ввоза были договоры, но теперь они всѣ разрушены и не имѣютъ никакой цѣнности.

—

Изъ той же газеты:

Эта война недолговѣчна—она made in Germany.

геллеровъ за фунтъ. Лишь наканунѣ отъѣзда австрійцы стали отпускать намъ по чашкѣ кофе утромъ и вечеромъ, за плату по 2 кроны за чашку. Между тѣмъ, почти всѣ, находившіеся среди насъ, пріѣхали въ Карлсбадъ для лѣченія и, поэтому должны были соблюдать извѣстный пищевой режимъ.

—Волновались мы неимовѣрно. Мы не знали, что съ нами будетъ и строили на этотъ счетъ всевозможныя предположенія, одни мрачнѣе другихъ. Самочувствіе было отвратительное, тѣмъ болѣе, что наши австрійскіе стражи обходились съ нами крайне грубо и на оскорбленія не скупились.

—Такъ продолжалось десять дней. На одиннадцатый день насъ собрали и по карлсбадскимъ улицамъ погнали, какъ стадо, въ комиссаріатъ, гдѣ насъ раздѣлили на двѣ партіи: первую, въ которую попали мужчины, состоящіе въ Россіи на воинскомъ учетѣ, увели неизвѣстно куда, а вторую подъ конвоемъ солдатъ погнали на вокзалъ. Намъ заявили, что мы можемъ выѣхать за нашъ счетъ, но не иначе, какъ черезъ Италію.

Кое какъ размѣстившись въ вагонахъ третьяго класса, русскіе наконецъ-то выѣхали изъ Карлсбада, сопровождаемые дикимъ ревомъ собравшейся на вокзалѣ толпы.

На этомъ, однако, мученія русскихъ не закончились. Предстоялъ еще длинный путь до Фіуме и Тріеста черезъ страну, власти и населеніе которой дѣлали все, чтобы унизить, оскорбить и встревожить несчастныхъ русскихъ.

Такъ, на каждой остановкѣ по адресу русскихъ расточались отборнѣйшія ругательства, а въ Фіуме жандармы-мадьяры безъ всякаго повода оттащили г. З—ра въ сторону и избили его до потери сознанія.

Русскіе вздохнули свободно только когда очутились на палубѣ итальянскаго парохода, совершающаго рейсы между Тріестомъ и Венеціей.

Дальнѣйшій путь былъ совершенъ г. З—ромъ и большинствомъ его товарищей по несчастью по маршруту: Венеція—Неаполь, Палермо—Мессина—Катанія—Сиракузы—Канея—Пирей—Салоники—Нишъ—Софія—Букарестъ. Всего 23 дня пути.

Итальянцы отнеслись къ русскимъ путешественникамъ весьма сочувственно. Въ Мессинѣ имъ была даже устроена овація, сопровождавшаяся дружественными возгласами по адресу Россіи.

Греки оказались болѣе сдержанными. Не проявляя по отношенію къ русскимъ никакихъ враждебныхъ чувствъ, они, вмѣстѣ съ тѣмъ, не оказали имъ ни малѣйшей услуги, не преминувъ, однако, брать за все, что покупали русскіе, втридорога.

Зато въ Сербіи русскіе отдохнули душой. Узнавъ, что ѣдутъ русскіе, сербы наотрѣзъ отказались отъ платы за проѣздъ. Въ вагонахъ русскимъ уступались лучшія мѣста. Въ Нишѣ съ русскихъ не хотѣли брать деньги за пищу и путешественникамъ стоило много труда заставить сербовъ взять деньги за съѣденное. Между прочимъ, г. З—ръ отмѣчаетъ, что не въ примѣръ Греціи, въ Сербіи цѣны на жизненные припасы весьма умѣренны: курица $1^1/_2$ франка, пара яицъ 5 сантимовъ, фунтъ хлѣба—3 сантима.

Въ Букарестѣ г. З—ръ остановился на ночлегъ и имѣлъ возможность наблюдать происходившую тамъ шумную манифестацію профессоровъ и студентовъ, требовавшихъ войны съ Австріей.

По словамъ г. З—ра, въ числѣ русскихъ, оставшихся подъ арестомъ въ Карлсбадѣ, находится и священникъ о. Иванъ Тимофѣевъ. Австрійцы возвели на него обвиненіе въ шпіонствѣ и арестовали его въ первый же день по объявленіи войны.

Ф. Пуже.

„Фердинандъ, Геннадіевъ, Радославовъ и К°", торговый домъ.

Въ «Русск. Сл.» В. Немировичъ-Данченко подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ помѣстилъ болью проникнутую статью, по поводу положенія, которое заняла Болгарія въ нынѣшнюю войну.

Могли ли мы, говоритъ бывшій корреспондентъ русско-турецкой войны, такъ долго и страстно работавшіе для васъ, подумать, что наступитъ время, когда дѣти шипкинскихъ и шейновскихъ богатырей закроютъ свои, нашей и вашей кровью купленные рубежи для несчастныхъ русскихъ женщинъ, дѣтей и стариковъ, измученныхъ германскимъ плѣненіемъ и, наконецъ, нашедшихъ возможность вернуться къ своимъ очагамъ черезъ Болгарію?!. Торговый домъ Фердинанда и К°, очевидно, повинуясь (о, позоръ!) вѣнскимъ и берлинскимъ директивамъ, оставилъ ихъ въ Салоникахъ... Пропустивъ въ Константинополь нѣмецкихъ солдатъ и офицеровъ-инструкторовъ, германское боевое снаряженіе, онъ запретилъ переѣздъ по Болгаріи русскимъ «бѣженцамъ».

—

Я старъ, заканчиваетъ маститый публицистъ. Въ мои годы новыхъ привязанностей не создаютъ и съ болью отрываются отъ старыхъ. И когда вашему предательству и мстительной злобѣ я шепчу проклятія, знаю, они пока не больны вамъ, но у меня отъ нихъ сердце сочится кровью. Думаю, что тѣни вашихъ славныхъ отцовъ и дѣдовъ, съ которыми я коротаъ шипкинскія ночи, сидѣлъ въ ложементахъ св. Николая, радовался великой побѣдѣ у Шейнова, сейчасъ не съ вами, а со мною! Съ вами Стамбуловы и тѣ, которые въ это героическое время не пролили ни одной капли крови, но хорошо устраивали свои дѣла!..

Прощайте, дай вамъ Богъ всякаго счастья и благополучія! Не поминайте меня лихомъ, тѣмъ болѣе, что съ вами я уже больше на одной дорогѣ не встрѣчусь.

Клофачъ.

Изъ Праги сообщаютъ:

Начался разборъ дѣла чешскаго депутата Клофача, обвиняемаго въ государственной измѣнѣ.

Клофачъ мѣсяцъ назадъ былъ арестованъ и посаженъ въ тюрьму.

На дняхъ заключены въ тюрьму еще два чешскихъ депутата.

Подъ страхомъ разстрѣлянія.

Англійскія газеты сообщаютъ характерный приказъ, изданный командиромъ нѣмецкихъ войскъ, расположенныхъ въ коммунѣ Гривенъ, около Льежа. Приказъ налагаетъ на мѣстныхъ жителей цѣлый рядъ ограниченій и за нарушеніе постановленій грозитъ разстрѣломъ. Приводимъ изъ него нѣсколько пунктовъ.

«Я требую, чтобы всѣ жители привѣтствовали встрѣчающихся имъ нѣмецкихъ офицеровъ сниманіемъ шляпы и отдаваніемъ воинской чести въ установленномъ порядкѣ. Тотъ, кто сомнѣвается, офицеръ передъ нимъ или нѣтъ, долженъ отдавать честь всякому встрѣчному нѣмецкому солдату».

«Во избѣжаніе злоупотребленій со стороны населенія я возьму заложниковъ, которые будутъ отвѣчать жизнью за поведеніе жителей. Заложники будутъ находиться въ моемъ распоряженіи съ полудня до полудня. Если слѣдующій очередной заложникъ не явится во время, первый заложникъ будетъ задержанъ въ тюрьмѣ на слѣдующіе 2 часа. Если и въ теченіе этого времени замѣститель не придетъ, то заложникъ можетъ быть разстрѣлянъ».

«Всякій, распространяющій ложные слухи, могущіе повредить духу нѣмецкихъ войскъ, будетъ арестованъ или разстрѣлянъ на мѣстѣ».

Францъ-Іосифъ.

Императоръ Францъ-Іосифъ, проявлявшій до послѣдняго времени большую энергію и живо интересовавшійся войною, теперь къ извѣстіямъ съ полей сраженія относится крайне апатично, объясняя это тѣмъ, что руководятъ его арміей не австрійцы, а нѣмцы.

Здоровье императора, по словамъ соб. корр. «Гол. Москвы», очень слабо. Почти весь день онъ проводитъ въ тяжелой болѣзненной дремотѣ.

Лордъ Китченеръ о продолжительности войны.

По сообщеніямъ изъ Берлина, лордъ Китченеръ опредѣляетъ продолжительность войны въ два года.

Мѣстныя извѣстія.

—Въ виду высокаго назначенія генералъ-адъютанта **Ф. Ф. Трепова**, какъ мы слышали, постъ Кіевскаго, Подольскаго и Волынскаго генералъ-губернатора будетъ совершенно упраздненъ. Генералъ-адъютантъ Ф. Ф. Треповъ выѣхалъ въ поѣздку, связанную съ своимъ новымъ назначеніемъ.

—Возвратились изъ служебной поѣздки на линію начальникъ Юго-Западныхъ желѣзныхъ дорогъ инженеръ **В. П. Шмитъ**, начальникъ службы движенія инженеръ **Б. А. Бутенко**, начальникъ службы пути и зданій инженеръ **В. П. Неклюдовъ** и начальникъ службы подвижного состава и тяги инженеръ **Л. Н. Бажановъ**.

—**Генералъ-маіоръ В. А. Скаржинскій.** (Некрологъ). 24-го сентября въ $6^1/_2$ час. вечера на 80-мъ году жизни скончался генералъ-маіоръ Василій Анастасьевичъ Скаржинскій. Происходя изъ дворянъ Черниговской губерніи, покойный по окончаніи Константиновскаго военнаго училища поступилъ на военную службу прапорщикомъ въ 1853 году. Въ чинѣ подпоручика за отличіе въ сраженіи на Ченгарскихъ высотахъ онъ былъ награжденъ орденомъ св. Анны 4 степени съ надписью «за храбрость, 1855 года декабря 9». Затѣмъ имъ были получены ордена: св. Владиміра 3 и 4 степени, св. Анны 2 и 3 степеней, св. Станислава 2 степ, съ Императорской короной. Окончивши въ 1867 году Николаевскую академію генеральнаго штаба покойный былъ причисленъ къ штабу Варшавскаго военнаго округа, гдѣ въ 1876 году уже исправлялъ должность начальника штаба мѣстныхъ войскъ. В. А. Скаржинскій находился въ походахъ и дѣлахъ противъ турокъ подъ командой генералъ-лейтенанта Ушакова. Во второй кампаніи онъ участвовалъ при переправѣ 11 марта 1854 года на правый берегъ Дуная подъ г. Измаиломъ и при взятіи штурмомъ непріятельской батареи. Кромѣ того онъ принималъ участіе во многихъ болѣе мелкихъ походахъ той же кампаніи.

Въ 1884 году, выйдя въ отставку по болѣзни въ чинѣ полковника, В. А. Скаржинскій Высочайшимъ приказомъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры.

Миръ праху твоему, доблестный участникъ геройской Крымской войны!

—**Годичный актъ въ Императорской Кіевской духовной академіи.** Сегодня, 26 сентября, въ день памяти св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова, въ великой церкви Кіево-Братскаго монастыря божественную литургію и молебенъ св. Іоанну Богослову совершитъ высокопреосвященный Флавіанъ, митрополитъ Кіевскій и Галицкій, въ сослуженіи Кіевскихъ викаріевъ и академическаго и монастырскаго духовенства. Начало литургіи въ 9 часовъ утра, благовѣстъ съ $8^1/_2$ час.

Въ 1 часъ дня въ конгрегаціонномъ залѣ состоится годичный актъ Императорской Кіевской духовной академіи. Актовую рѣчь произнесетъ доцентъ академіи В. Ѳ. Иваницкій на тему: «Іудейско-арамейскіе папирусы съ острова Элефантины и ихъ значеніе для науки Ветхаго Завѣта», а извлеченіе изъ отчета о состояніи академіи за 1913—14 учебный годъ будетъ прочитано ординарнымъ профессоромъ В. П. Рыбчинскимъ.

—**Ходатайство австрійскихъ подданныхъ-славянъ о пріемѣ въ университетъ св. Владиміра.** 15 сентября, какъ мы сообщали, правленіе университета св. Владиміра уволило, согласно предписанію министерства народнаго просвѣщенія, изъ Кіевскаго университета всѣхъ студентовъ—германскихъ (9 чел.) и австрійскихъ (12 чел.) подданныхъ.

Въ настоящее время студенты австрійскіе подданные, принадлежащіе къ славянскимъ народностямъ, обратились къ министру народнаго просвѣщенія съ ходатайствомъ о разрѣшеніи обратнаго пріема ихъ въ число студентовъ университета.

—**Учителя, выѣхавшіе изъ занятыхъ германцами пунктовъ.** Въ послѣдніе дни къ предсѣдателю Кіевской городской училищной комиссіи поступилъ рядъ ходатайствъ о предоставленіи мѣстъ отъ учителей населенныхъ пунктовъ, занятыхъ или занимавшихся германцами и разрушенныхъ ими. Одинъ изъ такихъ учителей—Р. Ю. Рыбавинскій, бывшій преподавателемъ въ Цѣхановѣ и въ настоящее время находящійся въ Кіевѣ, передаетъ, что германцы занимали этотъ городъ два раза и каждый разъ производили захватъ всѣхъ бывшихъ въ городѣ пищевыхъ продуктовъ—бакалеи, овощей и хлѣба, даже на корнѣ, не платя за это ни копѣйки. Въ обозѣ германскихъ войскъ каждый разъ имѣлись сѣялки, молотилки и другія сельско-хозяйственныя орудія. Въ занятыхъ германцами городахъ Царства Польскаго, по словамъ г. Рыбавинскаго, подвергаются разрушенію и сожженію не только правительственныя учрежденія, но и частныя постройки.

—**На университетскихъ фармацевтическихъ курсахъ.** Ректоромъ университета св. Владиміра произведено зачисленіе вновь поступающихъ на существующіе при медицинскомъ факультетѣ Кіевскаго университета фармацевтическіе курсы. Отъ лицъ, ходатайствующихъ о пріемѣ на эти курсы, въ канцелярію университета поступили прошенія: отъ фармацевтовъ-христіанъ 18 прошеній и отъ фармацевтовъ-евреевъ свыше 200 прошеній. Пока зачислено 12 фармацевтовъ-христіанъ. Пріемъ евреевъ опредѣляется нормой въ двадцать процентовъ по отношенію къ числу христіанъ—слѣдовательно, ихъ можетъ быть зачислено 4—5 человѣкъ.

—**Къ открытію въ Кіевѣ лазарета союза городовъ.** Кіевскимъ городскимъ головой вчера получено отъ главноуполномоченнаго союза городовъ телеграфное сообщеніе о томъ, что союзомъ ассигновано на открытіе въ Кіевѣ лазарета для раненыхъ и больныхъ воиновъ 150,000 р., причемъ половина этой суммы переводится въ распоряженіе кіевскаго городского головы.

—**Къ почтовой корреспонденціи, отправляемой въ дѣйствующую армію.** Начальникъ Кіевскаго почтово-телеграфнаго округа проситъ насъ напечатать слѣдующее:

«На основаніи Высочайше утвержденнаго положенія о почтовыхъ и телеграфныхъ учрежденіяхъ на театрѣ военныхъ дѣйствій, пересылка въ армію и изъ арміи заказной корреспонденціи не допускается. Вслѣдствіе сего заказныя отправленія, имѣющія въ адресѣ отмѣтку «въ дѣйствующую армію», ни въ какомъ случаѣ приниматься на почту не будутъ. Если такія отправленія будутъ вынуты изъ почтовыхъ ящиковъ, то они будутъ пересылаться простымъ порядкомъ. Полученныя въ мѣстныхъ осѣдлыхъ учрежденіяхъ заказныя отправленія на имя лицъ, выбывшихъ въ дѣйствующую армію, будутъ возвращаться въ мѣста подачи».

—**Къ изготовленію лѣкарствъ для раненыхъ и больныхъ воиновъ.** Управляющій акцизными сборами Кіевской губерніи сообщилъ кіевскому городскому головѣ о томъ, что, сочувствуя всей душой благому намѣренію физико-химическаго общества изготовлять лѣкарства для раненыхъ и больныхъ воиновъ, онъ предоставляетъ въ полное распоряженіе общества лабораторію акцизнаго управленія при Кіевскомъ № 2 казенномъ винномъ складѣ, завѣдующій которой г. Марцишевскій изъявилъ полную готовность служить высокимъ цѣлямъ общества. При этомъ управляющій акцизными сборами указалъ, что спиртъ для изготовленія хлороформа посредствомъ денатурата можетъ отпускаться по цѣнѣ 3 коп. за градусъ въ сыромъ и по $3^1/_2$ коп. въ ректификованномъ видѣ, спиртъ же для изготовленія прочихъ галеновыхъ и сложныхъ фармацевтическихъ препаратовъ по 15 коп. за градусъ.

—**Подарки солдатамъ кіевскихъ полковъ,** ушедшихъ на театръ военныхъ дѣйствій, принимаются у М. К. Медеръ—Печерскъ, цитадель № 24, а также въ магазинѣ С. И. Ющинской (Крещатикъ, 26), въ оружейномъ магазинѣ Згорскаго (Подолъ, Александровская ул.) и у Ю. А. Артеменко (Кіяновскій-Вознесенскій пер., 13, кв. 2).

—**Юные добровольцы.** Съ полками, прибывающими въ Кіевъ, прибыли 7 мальчиковъ въ возрастѣ отъ 10—16 лѣтъ, выразившихъ желаніе поступить добровольцами въ армію. Юные добровольцы задержаны и переданы въ Лукьяновскій участокъ для выясненія ихъ личности и возвращенія роднымъ.

—**Объ обмундированіи дѣйствующей арміи.** Кіевскимъ губернаторомъ получена отъ министра внутреннихъ дѣлъ телеграмма слѣдующаго содержанія.

Въ виду исключительныхъ обстоятельствъ военнаго времени, для снабженія въ кратчайшій срокъ дѣйствующей арміи обувью, обмундированіемъ, теплой одеждой и снаряженіемъ, главный интендантъ обратился къ командующимъ войсками съ циркулярнымъ предложеніемъ, прося ихъ распорядиться: 1) Привлечь къ изготовленію сапогъ всѣхъ сапожниковъ въ городахъ и всѣхъ другихъ населенныхъ пунктахъ округа, обязавъ каждаго сапожника изготовлять изъ собственнаго товара по 2 пары сапогъ въ недѣлю, съ платой отъ казны отъ 7 р. до 8 р. 50 к. за пару въ зависимости отъ качества. Сапоги должны быть изготовлены изъ доброкачественнаго товара, вполнѣ годные для носки въ походѣ. Организація привлеченія къ работѣ должна быть разработана на мѣстахъ распоряженіемъ губернаторовъ или градоначальниковъ. Желательно установить порядокъ раздачи сапожникамъ работы, контроль за изготовленіемъ сапогъ при содѣйствіи общественныхъ пріемныхъ комиссій, порядокъ пріема, уплаты денегъ и т. д. Полезно обязать пріемныя комиссіи клеймить каждый сапогъ своимъ клеймомъ и указывать на внутренней сторонѣ сапога пункты изготовленія и фамиліи сапожника. Кредиты для расплаты будутъ переведены въ распоряженіе губернаторовъ и градоначальниковъ. 2) Обязать кожевенные заводы и оптовыя торговли кожами продавать сапожный товаръ не выше установленныхъ на мѣстахъ цѣнъ. 3) Отчуждать для надобностей арміи подходящіе полушубки и о количествѣ ихъ сообщать главному интендантству. 4) Прекратить изготовленіе на законтрактованныхъ интендантствомъ фабрикахъ суконъ къ зеннаго образца для частнаго рынка, отчудить въ казну всѣ подходящія для постройки обмундированія сукна, какъ на фабрикахъ—изготовленныя для частной продажи, такъ и находящіяся въ складахъ торговцовъ, привлечь всѣ фабрики къ изготовленію суконъ для арміи, принять мѣры къ развитію производительности фабрикъ, выдѣлывающихъ сукно для арміи, до наивысшихъ предѣловъ, установить за выполненіемъ этого контроль фабричной инспекціи и мѣстной гражданской власти. 5) Для изготовленія обмундированія привлечь въ распоряженіе окружного интендантства всѣхъ портныхъ и портняжныхъ мастеровъ въ округѣ. 6) Привлечь въ распоряженіе окружного интендантства всѣ шорныя мастерскія и вообще заведенія, могущія изготовлять снаряженіе изъ кожи и другихъ материаловъ, а также котелки, фляги, съ отчужденіемъ, если понадобится, матеріала для изготовленія нужныхъ вещей. Имѣя въ виду чрезвычайную спѣшность и важность настоящаго дѣла, предлагается оказать всемѣрное и дѣйствительное содѣйствіе интендантству. Для лучшей организаціи общественныхъ пріемныхъ комиссій, въ нихъ желательно включить представителей земствъ, городовъ, необходимыхъ экспертовъ и уполномоченныхъ губернатора.

Кіевскій губернаторъ, получивъ эту телеграмму, организовалъ совѣщаніе съ участіемъ представителей города, земствъ, интендантства и другихъ лицъ для обсужденія затронутыхъ въ телеграммѣ вопросовъ.

По вопросу о срочномъ изготовленіи сапогъ, совѣщаніе признало необходимымъ въ первую очередь отчудить всѣ пригодные для этой цѣли товары, находящіеся на заводахъ, въ складахъ и магазинахъ. Приведеніе этого въ исполненіе возложено на особую комиссію съ участіемъ представителей земствъ, города, полиціи и свѣдущихъ лицъ. Эта комиссія займется оцѣнкой отчужденныхъ товаровъ. Дѣло изготовленія сапогъ признано необходимымъ поручить какой-либо крупной организаціи, какъ, напримѣръ, артели, учрежденіе которой приняла на себя Кіевская губернская земская управа. Всѣ принятые особой комиссіей сапоги должны приниматься интендантствомъ и вторично освидѣтельствованію не подлежатъ. Опредѣлить стоимость пары сапогъ совѣщаніе теперь не нашло возможнымъ, такъ какъ это находится въ зависимости отъ матеріала и оплаты труда.

Относительно отчужденія въ казну всѣхъ подходящихъ для постройки обмундированія суконъ, находящихся, какъ на фабрикахъ, такъ и въ складахъ и магазинахъ, признано необходимымъ оказывать помощь военному вѣдомству.

Далѣе, совѣщаніе рѣшило, что по требованію военнаго вѣдомства, необходимо поручить фабричной инспекціи привлечь всѣ фабрики, изготовляющія сукна, къ изготовленію суконъ для арміи и принять мѣры къ развитію производства этихъ фабрикъ до наивысшихъ предѣловъ и къ прекращенію изготовленія на законтрактованныхъ интендантствомъ фабрикахъ суконъ казеннаго образца для частнаго рынка. Для изготовленія необходимаго снаряженія интендантство уже озаботилось привлеченіемъ портныхъ и мастеровъ.

—**Ходатайство Борисо-Глѣбскаго братства.** Предсѣдатель Борисо-Глѣбскаго братства при Кіево-Подольской Рождество-Предтеченской церкви прот. М. Едлинскій возбудилъ предъ городскимъ управленіемъ ходатайство о внесеніи въ смѣту города на будущій и на послѣдующіе годы 1.000 руб. пособія братству, по примѣру предшествующихъ лѣтъ, на содержаніе санаторіи въ Пущѣ-Водицѣ, въ которой каждое лѣто проживаетъ по 100 дѣтей чернорабочихъ въ возрастѣ 3—9 лѣтъ.

—**Недоразумѣнія между городскимъ управленіемъ и обществомъ городской желѣзной дороги.** Кіевское городское управленіе, категорически рѣшившее произвести выкупъ у общества городской желѣзной дороги трамвайнаго предпріятія, производитъ въ настоящее время опись всего имущества и знакомится съ состояніемъ его. Съ этой цѣлью городская управа сообщила правленію общества, что, на основаніи контракта, она на 25 сентября назначила освидѣтельствованіе состоянія путей, сѣти, подвижного состава (вагоновъ), построекъ и т. д., а также машинъ Александровской и Лукьяновской электрическихъ станцій и просила командировать уполномоченныхъ отъ общества лицъ для участія въ этомъ освидѣтельствованіи.

Въ отвѣтъ на это предложеніе правленіе общества сообщило городской управѣ: 1) что всѣ машины и всѣ внутренніе механизмы и оборудованія городской желѣзной дороги освидѣтельствованію со стороны городского управленія по договору не подлежатъ, 2) что теперь не могутъ быть предоставлены къ освидѣтельствованію всѣ, уже осмотрѣнныя городомъ, постройки, не предоставленныя въ пользованіе публикѣ и 3) что вслѣдствіе неопредѣленія городомъ самаго предмета предположеннаго на 25 сентября освидѣтельствованія, правленіе лишено возможности имѣть какое либо сужденіе относительно права города на освидѣтельствованіе и обязанности общества командировать уполномоченныхъ изъ состава общества для участія въ такомъ освидѣтельствованіи. При этомъ правленіе общества указываетъ, что предпринятые городской комиссіей осмотры вовсе не имѣютъ въ виду осуществленіе дѣйствительныхъ правъ города, а очевидно преслѣдуютъ какую-то другую цѣль, съ этими правами ничего общаго не имѣющую и выходящую за предѣлы правъ и обязанностей сторонъ по договору. Въ заключеніе правленіе общества проситъ городское управленіе принять мѣры къ тому, чтобы предполагаемые городской комиссіей осмотры были пріостановлены.

—**Къ сложенію желѣзными дорогами отвѣтственности за срочную доставку грузовъ.** По полученнымъ въ Кіевѣ телеграфнымъ свѣдѣніямъ, министромъ путей сообщенія обращено вниманіе на то обстоятельство, что нѣкоторыя желѣзныя дороги въ телеграммахъ о сложеніи отвѣтственности за срочную доставку грузовъ, какъ на причину, указываютъ на увеличеніе воинскаго движенія или на другія обстоятельства, не подлежащія оглашенію. Начальникъ управленія желѣзныхъ дорогъ проситъ въ будущемъ въ такихъ телеграммахъ избѣгать сообщенія свѣдѣній, не подлежащихъ оглашенію.

—**Скоропостижно умершій.** Вчера въ $7^1/_2$ час. вечера на станцію Кіевъ-Пассажирскій явился изъ города неизвѣстный пожилой господинъ, судя по наружному виду человѣкъ интеллигентный и состоятельный; онъ взялъ до Бѣлой-Церкви билетъ 2-го класса и вышелъ на перронъ; здѣсь неизвѣстный почувствовалъ себя дурно и упалъ. Несмотря на немедленно оказанную помощь фельдшеромъ пріемнаго покоя, неизвѣстный черезъ 5 минутъ умеръ. Трупъ умершаго пассажира помѣщенъ въ часовнѣ при желѣзнодорожной больницѣ.

—**Кражи.** Въ домѣ № 87 на Глубочицѣ изъ квартиры И. Жуковскаго совершена кража 125 рублей наличными деньгами, вексельныхъ бланковъ, подписанныхъ Жуковскимъ на 400 рублей и одежды на сумму до 100 руб.

Содержатель мастерской желѣзныхъ кроватей въ д. № 6 на Набережно-Никольской ул. Аронъ Прицкеръ заявилъ о томъ, что бывшій дворникъ этого дома кр. Ефимъ Бойко въ истекшемъ году разновременно похитилъ изъ мастерской 15 кроватей на 150 руб. Въ настоящее время одна изъ похищенныхъ кроватей розыскана въ д. № 27 на Спасской ул.

Въ д. № 8 на Меринговской ул. въ театральномъ залѣ, между 20—24 сентября, отвинчены отъ дверей и оконъ мѣдныя ручки, въ числѣ 49, на 100 рублей. Всѣ ручки похищены.

Проживающая въ д. № 23 на Выдубецкой ул. Христина Ѳедорова заявила о кражѣ изъ квартиры домашнихъ вещей на 75 руб.

—**Задержанный дезертиръ.** На Ярославской ул. 24 сентября задержанъ бѣжавшій въ августѣ изъ пересыльной при управленіи кіевскаго воинскаго начальника запасный нижній чинъ Юдка-Айзикъ Флянцкинъ.

—**Автомобиль наскочилъ.** На Крещатикѣ, противъ д. № 54, около 6 часовъ вечера 24 сентября воинскій автомобиль наскочилъ на переходившаго черезъ улицу Бориса Златопольскаго, 15 лѣтъ, котораго сбилъ съ ногъ, причинивъ ему ушибы всего тѣла. Пострадавшій на извощикѣ доставленъ на квартиру родныхъ въ д. № 34 на Кузнечной улицѣ.

Письма въ редакцію.

I.

Мы получили слѣдующее письмо:

«Кіевляне-подпоручики Андреевъ, Астафьевъ, Звѣздовскій, Сачевко и Чарковскій живы и здоровы и шлютъ съ театра войны всѣмъ роднымъ и знакомымъ привѣтъ».

II.

Не откажите помѣстить въ вашей почтенной газетѣ нижеслѣдующее сообщеніе.

Вмѣсто вѣнка на гробъ безвременно почившаго инженеръ-технолога Александра Петровича Миловидова отъ петроградскихъ инженеровъ, работающихъ въ Юго-Западномъ краѣ, мы перевели 30 руб., въ „Особый фондъ", образованный при обществѣ технологовъ въ Петроградѣ для вспомоществованія семьямъ инженеръ-технологовъ, окончившихъ Петроградскій технологическій институтъ и призванныхъ въ армію.

Группа петроградскихъ инж. техн.

По Краю.

СТАВКИ, Радомысльскаго уѣзда. (Корресп. „Кіевлянина"). Вслѣдствіе неосторожной шалости дѣтей (задумали въ сараѣ печь картофель) у насъ вспыхнулъ сильный пожаръ.

Отъ этого пожара пострадало 82 домохозяина на сумму 17,895 руб. Сгорѣло 191 постройка. У многихъ погорѣлъ весь хлѣбъ (урожай текущаго года), а также—скотъ, сельско-хозяйственныя орудія и вообще разная движимость. Пострадали и виновники пожара, отдѣлавшись небольшими ожогами.

Нѣкоторые изъ домохозяевъ остались нищими.

ТЕЛЕГРАММЫ

Отъ нашихъ корреспондентовъ и Петроградскаго телеграфнаго Агентства.

25-го сентября.

Пребываніе Государя Императора въ дѣйствующей арміи.

Телеграмма Его Императорскаго Высочества Августѣйшаго Верховнаго Главнокомандующаго 25 сентября.

Государь Императоръ выѣхалъ вчера вечеромъ изъ ставки Верховнаго Главнокомандующаго. Проѣзжая черезъ Бѣлостокъ, Государь Императоръ повелѣлъ поѣзду остановиться и прослѣдовалъ въ крѣпость Оссовецъ, дабы Лично поблагодарить гарнизонъ за отраженіе атаки. Такимъ образомъ Его Величество изволилъ быть вблизи боевой линіи. Посѣщеніе нашего Державнаго Верховнаго Вождя объявлено Мною по всѣмъ арміямъ и, Я увѣренъ, воодушевитъ всѣхъ на новые подвиги, подобныхъ которымъ Святая Русь еще не видала.

Генералъ-адъютантъ НИКОЛАЙ.
(П. Т. А.).

Успѣхи нашихъ войскъ.

Отъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго.
(Оффиціально).

Бои на восточно-прусскомъ фронтѣ продолжались 24 сентября съ неуменьшающимся упорствомъ. Атаки свѣжихъ германскихъ силъ отъ Вержболова до Филиппова отражены съ большими для нихъ потерями.

Селеніе Каменка, близъ Бакаларжева, захвачено нами ночнымъ штурмомъ, причемъ взято нѣсколько нѣмецкихъ орудій.

Въ лѣсу у Масальшизна, западнѣе Рачки, наши войска ночью охватили непріятельскій отрядъ, частью уничтоживъ его, а частью разсѣявъ. Здѣсь были захвачены пулеметы.

Нами взятъ городъ Бяла.

Въ другихъ районахъ значительныхъ боевыхъ столкновеній не происходило.

Борьба съ гарнизономъ Перемышля складывается благопріятно. Наши войска штурмомъ овладѣли однимъ изъ передовыхъ укрѣпленій главной позиціи.
(П. Т. А.).

Телеграммы, выпущенныя въ теченіе дня.

Сообщеніе главнаго управленія генеральнаго штаба.

(Оффиціально). 25 сентября.

Отъ главнаго управленія генеральнаго штаба.

Германскій генеральный штабъ, при посредствѣ телеграфнаго агентства Вольфа, передалъ за границу извѣстіе о полной побѣдѣ нѣмцевъ, одержанной въ бояхъ у Августова и Сувалокъ. Спѣшный отходъ германской арміи отъ Нѣмана и Бобра къ границамъ Восточной Пруссіи, превращавшійся въ отдѣльныхъ случаяхъ подъ натискомъ нашихъ войскъ въ бѣгство, съ потерей орудій, пулеметовъ, обозовъ и большого числа плѣнныхъ, ярко свидѣтельствуетъ о степени правдивости германскихъ оффиціальныхъ извѣщеній и, въ связи съ другими извѣстіями съ театра военныхъ дѣйствій, распространяемыми германскимъ генеральнымъ штабомъ, наглядно показываетъ, къ какимъ средствамъ принужденъ прибѣгать нашъ противникъ для поддержанія бодраго духа въ своей арміи и вѣры въ ея непобѣдимость среди населенія Германіи.
(П. Т. А.).

Лживыя сообщенія германцевъ и австрійцевъ.

ПЕТРОГРАДЪ, 24 сентября. Вѣнское «Corr. Bureau» и берлинское агентство Вольфа въ послѣднее время распространяютъ извѣстія о будто бы готовящихся военныхъ выступленіяхъ Афганистана, о волненіяхъ въ Восточной Персіи и о подготовляемой революціи въ Туркестанѣ. По сообщенію «Corr. Bureau», вся Персія эвакуируется русскими войсками; отряды наши якобы отправляются въ Россію для подавленія революціи въ Туркестанѣ; эмиръ афганскій сосредоточилъ 180,000-й отрядъ на туркестанской границѣ, куда посылаются еще новыя афганскія войска; персидскія провинціи Азербейджанъ и Хоросанъ также ополчилось противъ Россіи. Агентство Вольфа идетъ еще дальше. Оно сообщаетъ, что эмиръ афганскій двинулъ армію въ 400,000 регулярныхъ войскъ на Пешаваръ съ приказаніемъ занять этотъ ключъ къ Индіи, а другую 300,000-ю армію двинулъ противъ Россіи. По этому поводу намъ сообщаютъ изъ авторитетнаго источника, что регулярная афганская армія, какъ въ мирное, такъ и въ военное время, далеко не насчитываетъ въ своихъ рядахъ указаннаго выше числа войскъ и, такимъ образомъ, не можетъ сосредоточить на одной изъ своихъ границъ столь значительныя силы. Помимо этого, съ начала войны въ Европѣ не поступало ни одного донесенія о военныхъ подготовленіяхъ Афганистана или о сосредоточеніи афганской арміи на какой либо границѣ этого государства. Въ той же степени вздорны распускаемыя названными телеграфными агентствами сообщенія объ эвакуаціи нашими отрядами Персіи, о волненіяхъ въ персидскихъ провинціяхъ Азербейджанѣ и Хоросанѣ и о революціи въ Туркестанѣ. Послѣдняя имѣетъ, вѣроятно, такой же характеръ, какъ и революція въ Финляндіи, въ губерніяхъ Царства Польскаго, Одессѣ и Москвѣ, о которыхъ уже давно сочли нужнымъ оповѣстить населеніе Германіи и Австро-Венгріи столь хорошо освѣдомленныя телеграфныя агентства.
(П. Т. А.).

Переходъ командованія австро-венгерскими силами къ германцамъ.

РИМЪ, 24 сентября. По свѣдѣніямъ, полученнымъ „Corriere d'Italia", командованіе надъ австро-венгерскими войсками перешло почти исключительно въ руки германскаго генеральнаго штаба.

Начальникъ австро-венгерскаго генеральнаго штаба фонъ-Готцендорфъ, по слухамъ, отказывается отъ поста, ссылаясь на смерть сына. Императоръ Францъ-Іосифъ крайне неохотно подчинился этой мѣрѣ, на которой самымъ рѣшительнымъ образомъ настояла Германія.
(П. Т. А.).

Отвѣтъ Вильсона Вильгельму.

КОПЕНГАГЕНЪ, 24 сентября. Президентъ Вильсонъ на извѣстную телеграмму императора Вильгельма отвѣтилъ въ холодныхъ и осторожныхъ выраженіяхъ и заявилъ въ тоже время, что чувствуетъ себя польщеннымъ тѣмъ, что императоръ обратился къ нему съ предложеніемъ быть безпристрастнымъ судьей. Президентъ Вильсонъ говоритъ, что американская нація желаетъ, конечно, узнать истину и молитъ Бога о скорѣйшемъ окончаніи войны, но вмѣстѣ съ тѣмъ было бы преждевременно и опрометчиво вступиться за одну изъ сторонъ и нынѣ же выносить приговоръ. Въ заключеніе Вильсонъ нѣсколько разъ подчеркиваетъ необходимость для Соединенныхъ Штатовъ соблюдать строжайшій нейтралитетъ.
(П. Т. А.).

На французскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій.

ПАРИЖЪ, 24 сентября. Оффиціальное сообщеніе отъ вечера 24-го сентября, гласитъ: „Произведенныя германцами атаки на наши оба фланга отбиты. Теперь на всемъ фронтѣ почти полное затишье. На лѣвомъ флангѣ германскую кавалерію удалось задержать къ сѣверу отъ Лилля, куда ее передъ этимъ отбросили. Уступленныя передъ тѣмъ позиціи между Шонъ и Руа вновь взяты. Въ центрѣ у нѣкоторыхъ пунктахъ мы продвинулись впередъ. На правомъ флангѣ не произошло ничего существеннаго".

ПАРИЖЪ, 24 сентября. Оффиціальное сообщеніе. На нашемъ лѣвомъ флангѣ сраженіе продолжается попрежнему съ большимъ ожесточеніемъ. Противостоящіе фронты простираются до района Ланъ-ла-Бассе, причемъ эта линія удлиняется еще примыкающими къ ней массами кавалеріи, дѣйствующей вплоть до района Арментьеръ. На фронтѣ отъ Соммы до Мааса не произошло ничего выдающагося. Въ Вевръ непріятель тщетно пытался новыми усиліями остановить наше наступленіе.

ЛОНДОНЪ, 24 сентября. Бюро печати сообщаетъ, что къ сѣверу отъ Уазы и въ

районѣ Лапса происходитъ ожесточенное сраженіе. Въ другихъ пунктахъ англо-французскія войска мѣстами медленно наступаютъ, мѣстами отступаютъ. Въ общемъ, свѣдѣнія съ театра военныхъ дѣйствій удовлетворительны. Французы сражаются съ беззавѣтной храбростью. Германцы, наступая на Антверпенъ, продвинули свои позиціи впередъ при значительномъ сопротивленіи со стороны гарнизона. (П. Т. А.).

У Антверпена.

АМСТЕРДАМЪ, 24 сентября. Командующій германскими войсками прислалъ коменданту Антверпена офицера-парламентера съ увѣдомленіемъ о предстоящей бомбардировкѣ города, каковая была начата въ половинѣ десятаго часа утра.

Бельгійское правительство переѣхало въ Остенде. (П. Т. А.).

Наступленіе черногорцевъ на Сараево.

ЦЕТИНЬЕ, 24 сентября. Колонна черногорскихъ войскъ, оперирующая къ югу отъ Фочи, по направленію къ Сараеву, трижды атакована превосходными силами непріятеля, отброшеннаго съ большими потерями. Колонна продолжаетъ наступленіе на Сараево, гдѣ должна соединиться съ сѣверною черногорскою колонною, уже завоевавшею нѣсколько позицій вокругъ Сараева. (П. Т. А.).

Гибель германскаго контръ-миноносца.

ЛОНДОНЪ, 24 сентября. Адмиралтейство сообщаетъ, что англійская подводная лодка «Е-9» благополучно возвратилась, взорвавъ и потопивъ германскій контръ-миноносецъ противъ устья рѣки Эмсъ. Та же подводная лодка потопила раньше германскій крейсеръ «Гела». (П. Т. А.).

Гибель австрійскаго аэроплана.

ЦЕТИНЬЕ, 23 сентября. Третьяго дня четырьмя орудійными выстрѣлами подбитъ и упалъ въ море австрійскій аэропланъ, совершавшій развѣдку черногорскихъ позицій въ Ловченѣ. (П. Т. А.).

Смѣщеніе Гинденбурга.

КОПЕНГАГЕНЪ, 25 сентября. Императоръ Вильгельмъ смѣстилъ Гинденбурга, командовавшаго въ Восточной Пруссіи; назначенъ непопулярный фонъ-Могенъ. Въ военныхъ кругахъ недовольство. (Соб. кор.).

Сербы подъ Сараевымъ.

НИШЪ, 25 сентября. Занятіе сербами Властеницы и укрѣпленныхъ Сараевскихъ позицій грозитъ прервать сообщеніе австрійцевъ съ ихъ основной базой. Положеніе становится для нихъ критическимъ. (Соб. кор.).

Организація Львовской губерніи.

ПЕТРОГРАДЪ, 25 сентября. «Прикарпатская Русь» сообщаетъ, что организація Львовской губерніи заканчивается. Вполнѣ организовано губернское и тринадцать уѣздныхъ управленій. (Соб. кор.).

Мнѣніе Бетманъ-Гольвега.

КОПЕНГАГЕНЪ, 25 сентября. Имперскій канцлеръ Бетманъ-Гольвегъ высказалъ въ парламентскихъ кругахъ мнѣніе, что нечего думать о быстрой сокрушительной побѣдѣ. Зимняя кампанія неизбѣжна въ виду прекрасной подготовки непріятеля. Канцлеръ далъ рѣзкій отзывъ объ Австріи, сказавъ, что въ Вѣнѣ слишкомъ много было пролито чернилъ. (Соб. кор.).

Къ посѣщенію президентомъ Пуанкарэ арміи.

ПАРИЖЪ, 24 сентября. Послѣ посѣщенія арміи Пуанкарэ обратился къ Мильерану съ письмомъ, въ которомъ говоритъ, что посѣщеніе произвело на него огромное впечатлѣніе. Видъ великолѣпныхъ войскъ, являющихся живымъ синтезомъ національной энергіи, вызываетъ самыя славныя воспоминанія изъ исторіи Франціи. Войска знаютъ, что побѣда удастся не только благодаря доблести, но и благодаря упорству и стойкости. Многочисленные успѣхи, выпавшіе на долю войскъ, вызвали въ нихъ справедливую увѣренность въ окончательной побѣдѣ. Далѣе, послѣ восхваленія генераловъ и офицеровъ, президентъ прибавляетъ, что методъ дѣйствій и невозмутимость генералиссимуса составляютъ предметъ восхищенія всѣхъ, кто его видитъ дѣйствующимъ. Пуанкаре проситъ Мильерана передать новыя самыя горячія поздравленія генералиссимусу, командующимъ арміями, корпуснымъ командирамъ, офицерамъ и солдатамъ. Мильеранъ, пересылая Жоффру письмо Пуанкаре, съ своей стороны поздравилъ войска. Пуанкаре, послѣ посѣщенія укрѣпленнаго лагеря подъ Парижемъ, обратился черезъ Мильерана съ письмомъ къ генералу Галіени, заявляя, что посѣщеніе дало возможность оцѣнить весьма удачныя мѣры, принятыя для осуществленія, въ случаѣ необходимости возможно полной обороны столицы. (П. Т. А.).

Къ гибели англійскихъ крейсеровъ.

ПЕТРОГРАДЪ, 24 сентября. Съ разрѣшенія британскаго адмиралтейства сообщается, что гибель крейсера «Абукиръ» должна считаться вполнѣ возможнымъ несчастьемъ въ той дозорной службѣ, которую онъ несъ. Остальные два крейсера «Огъ» и «Кресси» погибли лишь потому, что застопорили машины для спасенія людей съ гибнувшаго «Абукира». Признано необходимымъ преподать къ руководству, что соображенія гуманности, побуждающія командировъ спасать людей съ гибнущаго судна, не должны брать верхъ надъ соображеніями военнаго характера. Когда судно стоитъ съ застопоренными машинами, моментъ слишкомъ благопріятенъ для атаки подводныхъ лодокъ. Для спасенія людей должны по радіо-телеграфу вызываться малыя суда. Гибель 60 офицеровъ и 1,400 нижнихъ чиновъ отнюдь не можетъ почитаться жертвою ненужною и безполезною. Дѣло погибшихъ крейсеровъ имѣло громадное значеніе. Смерть крейсерскихъ экипажей столь же славна, какъ и смерть бойцовъ въ большомъ сраженіи. Гибель трехъ крейсеровъ съ военной точки зрѣнія не представляетъ значенія, ибо они еще до войны предназначались въ продажу. (П. Т. А.).

Въ Турціи.

ПЕТРОГРАДЪ, 25 сентября. «Рѣчи» сообщаютъ изъ Константинополя, что въ виду наступленія зимы значительная часть младотурецкаго комитета настаиваетъ на демобилизаціи. (Соб. кор.).

Телеграммы, полученныя вечеромъ.

Настроеніе въ Германіи.

ПЕТРОГРАДЪ, 25 сентября. Корреспондентъ «Вечерняго Времени», задержанный германскими властями, заключенный въ тюрьму и на-дняхъ освобожденный, телеграфируетъ изъ Копенгагена, что послѣднія извѣстія изъ Берлина производятъ впечатлѣніе большой растерянности. Правительство и печать дѣлаютъ все, чтобы скрыть отъ широкихъ общественныхъ круговъ неудачи на войнѣ и маскировать огромныя потери. Безпрестанно продолжаются патріотическія манифестаціи, искусственно устраиваемыя. Количество убитыхъ, раненыхъ и взятыхъ въ плѣнъ германцевъ на русскомъ фронтѣ по скромному подсчету германскихъ газетъ достигаетъ 200,000. Личность императора Вильгельма внезапно исчезла съ горизонта. Популярность императора падаетъ. Недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ въ Берлинѣ ощущается менѣе остро, чѣмъ въ провинціи, гдѣ приближается голодъ. Германская торговля пала совершенно. (Соб. кор.).

Гибель нѣмецкаго отряда.

ПЕТРОГРАДЪ, 25 сентября. „Биржевымъ Вѣдомостямъ" сообщаютъ, что подъ Антверпеномъ бельгійцамъ удалось путемъ внезапнаго открытія шлюзовъ потопить германскій полкъ, три батареи и 42-сантиметровую мортиру.

Общее обходное движеніе, предпринятое англо-французской арміей протекаетъ все успѣшнѣе. (Соб. кор.).

Потери германцевъ.

ПЕТРОГРАДЪ, 25 сентября. Германская армія несетъ тяжелыя потери въ командномъ составѣ. За два мѣсяца войны количество выбывшихъ изъ строя генераловъ исчисляется десятками. Убыль бригадныхъ командировъ, штабъ-офицеровъ и оберъ-офицеровъ также очень значительна. За первые полтора мѣсяца войны въ каждомъ пѣхотномъ полку выбыло изъ строя убитыми не менѣе 5—6 офицеровъ дѣйствительной службы, не считая офицеровъ запаса. Убыль офицеровъ столь велика, что не можетъ быть восполнена доведеніемъ офицерскаго состава до штатной численности, несмотря на призывъ почти всѣхъ офицеровъ запаса и многихъ отставныхъ офицеровъ. Повидимому, этимъ обстоятельствомъ вызвано разрѣшеніе на производство унтеръ-офицеровъ за боевыя отличія.

На западномъ германскомъ фронтѣ убитъ генералъ Левинскій, командиръ 33 бригады 9 корпуса.

Нѣмцы не прекращаютъ усиливать свой правый флангъ за счетъ южнаго фронта, перевозя на этотъ флангъ также войска изъ района Реймса и Аргонны. На своемъ лѣвомъ флангѣ германцы постепенно отходятъ къ сѣверу на Этенъ, желая, очевидно, сократить свой фронтъ на этомъ участкѣ, слабо занятомъ двумя корпусами и бригадой. (П. Т. А.).

Телеграммы, полученныя передъ выпускомъ номера.

Пребываніе Государя Императора въ дѣйствующей арміи.

ВИЛЬНА, 25 сентября. Во время Высочайшаго пребыванія въ дѣйствующей арміи Императорскій поѣздъ имѣлъ остановку 25 сентября въ Вильнѣ. Къ приходу поѣзда, въ четвертомъ часу дня, собрались высшіе военные и гражданскіе чины и представители сословій и обществъ. Со станціи Государь Императоръ съ военнымъ министромъ отбылъ на автомобилѣ въ Святодуховъ монастырь, гдѣ Его Императорское Величество былъ встрѣченъ архіепископомъ виленскимъ и духовенствомъ. Послѣ молебствія Государь Императоръ прикладывался къ святынямъ въ алтарной пещерѣ, а затѣмъ изволилъ посѣтить раненыхъ въ военномъ госпиталѣ и въ лазаретѣ дамскаго комитета. Поклонившись особо чтимой святынѣ иконѣ Остробрамской Божьей Матери, Государь Императоръ отбылъ. Императорскій поѣздъ отошелъ при восторженныхъ кликахъ «ура». (П. Т. А.).

Высочайшій указъ

ПЕТРОГРАДЪ, 25 сентября. (Оффиціально). Именной Высочайшій указъ Правительствующему Сенату:

«Въ цѣляхъ обезпеченія полнаго порядка во время мобилизаціи арміи и флота, повелѣваемъ объявить на военномъ положеніи Область войска донского съ подчиненіемъ всего гражданскаго управленія этой области войсковому наказному атаману войска донского».

На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

НИКОЛАЙ.

Въ Петергофѣ,
24 іюля 1914 года.

Скрѣпилъ: Военный министръ, генералъ-адъютантъ Сухомлиновъ. (П. Т. А.).

Операціи черногорцевъ въ Босніи.

ЦЕТИНЬЕ, 25 сентября. Черногорцы, оперирующіе противъ Сараева, все болѣе приближаются къ столицѣ Босніи, продолжая ежедневно сражаться съ австрійскими войсками, предназначенными для защиты этого города. 23 сентября черногорскіе передовые отряды, послѣ ожесточеннаго сраженія, заняли возвышенность, называемую Грогъ, высотою 2,405 метровъ, расположенную на небольшомъ разстояніи къ сѣверо-востоку отъ Сараева. (П. Т. А.).

Успѣхи черногорцевъ.

ЦЕТИНЬЕ, 25 сентября. Черногорцы 22 сентября атаковали австрійцевъ на фронтѣ Бѣласница. Послѣ весьма ожесточеннаго боя австрійцы разбиты и обращены въ бѣгство. Они оставили въ рукахъ черногорцевъ нѣкоторое число раненыхъ и 120 плѣнныхъ, а также 6 пулеметовъ и много военныхъ припасовъ. Черногорцы овладѣли важными австрійскими позиціями—Кливучъ, Стефаница и Облакъ. (П. Т. А.).

Бомбы, брошенныя съ нѣмецкаго аэроплана.

ПАРИЖЪ, 25 сентября. Съ нѣмецкаго аэроплана утромъ брошены бомбы одна на равнину Сенъ-Дени, причинившая ничтожныя поврежденія, другая въ Обервилье, гдѣ ранены трое. (П. Т. А.).

СПРАВОЧНЫЙ ЛИСТОКЪ.

Пароходы обществъ:

«Общество пароходства по Днѣпру и его притокамъ» и «2-е Пароходное Общество по Днѣпру и Его притокамъ» по соглашенію содержатъ почтово-пассажирскіе рейсы съ открытіемъ навигаціи, впредь до измѣненія по линіямъ:

По Кіево-Екатеринославской линіи.
Изъ Кіева въ Екатеринославъ въ 8½ ч. утра и 5 ч. вечера.
Изъ Екатеринослава въ Кіевъ въ 8 час. утра и 5 ч. вечера.

По линіи Кіевъ—Ржищевъ.
Изъ Кіева въ Ржищевъ . . . въ 2 ч. дня.
Изъ Ржищева въ Кіевъ . . . въ 10 ч. веч.

По Кіево-Гомельской линіи.
Ежедневно.
Изъ Кіева . . . . . въ 2 ч. дня.
Изъ Гомеля . . . . въ 1½ ч. дня.

По Кіево-Пинской линіи.
Изъ Кіева—по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ въ 9½ ч. утра.
Изъ Пинска—по воскресеньямъ, вторникамъ и пятницамъ въ 8 ч. утра.

По Кіево-Чернобыльской линіи.
Изъ Кіева въ Чернобыль . . . въ 6 ч. вечера.
Изъ Чернобыля въ Кіевъ . . . въ 8 ч. утра.

По Кіево-Черниговской линіи.
Изъ Кіева въ Черниговъ въ 12½ час. дня и въ 5 ч. вечера.
Изъ Чернигова въ Кіевъ въ 4 час. дня и въ 6 ч. вечера.

Гомель-Вѣтковской. Ежедневно.
P2359

Редакторъ К. Смаковскій.
Издатели: В. Шульгинъ. П. Могилевская.

Дозволено Военной Цензурой, 25 сентября 1914 года. Типо-Литографія Товарищества И. Н. Кушнеревъ и К°, въ Кіевѣ.